

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КЫРГЫЗСТАНЕ:

СТРАТЕГИЯ ВЫХОДА

июль 2002 г.

**СИГНАЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР: ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ НАСТОЯЩЕГО ДОКУМЕНТА
БУДЕТ ОПУБЛИКОВАНА НА ВЕБСАЙТЕ МГПК 5 АВГУСТА**

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	i
I. ВВЕДЕНИЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	1
II. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КЫРГЫЗСТАНЕ	2
1. Расстрел	3
2. Ответ Акаева	4
3. Марши протеста	5
4. Временная реприза?	6
III. ЭСКАЛАЦИЯ КРИЗИСА ИЛИ КОНСОЛИДАЦИЯ?	7
A. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ	7
1. Управление	8
2. Представительство	9
3. Преемственность власти	11
B. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ: НЕЙТРАЛЬНЫЕ ИГРОКИ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА? ...	12
C. ОППОЗИЦИЯ: РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ КОМПРОМИСС?	14
1. "Радикалы"	14
2. Ар - Намыс	16
3. "Центристы"	16
4. Политические партии	17
D. ОБЩЕСТВЕННОЕ НЕДОВОЛЬСТВО И НАРОДНЫЙ ПРОТЕСТ	18
1. Узбекская община	22
E. ГЕОПОЛИТИКА И ВНУТРЕННИЙ КРИЗИС	24
IV. В ПОИСКАХ ВЫХОДА: НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС КЫРГЫЗСТАНА?	26
A. НОВАЯ СТРАТЕГИЯ АКАЕВА: «СТРАНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»	27
B. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ: СИСТЕМНАЯ РЕФОРМА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ	29
1. Реформа политической системы	29
2. Реформа избирательной системы	31
3. Обеспечение политической преемственности	31
4. Реформа правоохранительных органов и правовой системы	32
5. Изменение подхода к претворению реформ в жизнь	33
C. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА	34
V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	36
ПРИЛОЖЕНИЯ	
A. КАРТА КЫРГЫЗСТАНА	38
B. СЛОВАРЬ СОКРАЩЕНИЙ	39
V. О МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРУППЕ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ КРИЗИСОВ	40
Г. ОТЧЕТЫ И ДОКЛАДЫ МГПК	41
Д. СПИСОК ЧЛЕНОВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА МГПК	46

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КЫРГЫЗСТАНЕ: СТРАТЕГИЯ ВЫХОДА

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Первый отчет МГПК о Кыргызстане, опубликованный в августе 2001г., освещал вероятность возникновения конфликтов в этой стране. В то время международное сообщество обращало мало внимания на Центральную Азию, однако после сентябрьских событий 2001 года регион неожиданно попал в политическую повестку дня. Около 2000 представителей вооруженных сил США и коалиционных сил, задействованных в операции в Афганистане, располагаются в данный момент в аэропорте «Манас» в пригороде Бишкека, и Кыргызстан играет ключевую стратегическую роль в регионе. Теперь международное сообщество серьезно заинтересовано в стабильности в этой стране, но с начала 2002 года, стабильность снизилась.

Политическая стабильность в Кыргызстане резко ухудшилась в начале 2002 г. Власти стали придерживаться все более авторитарного курса по отношению к оппозиции, возможно, полагая, что присутствие США позволяет им большую свободу действий. В январе был арестован известный народный депутат Азимбек Бекназаров, а также были закрыты несколько оппозиционных газет. Арест Бекназарова вызвал волну протестов на юге страны, в особенности на его родине в Аксыйском районе Джалал-Абадской области. В марте столкновение милиции с протестантами привело к гибели пятерых демонстрантов. Это был первый случай в Кыргызстане, когда политический протест привел к насилию.

После расстрела демонстрантов тысячи сторонников Бекназарова на юге страны включились в марши протеста, требуя оправдания Бекназарова и наказания виновных за гибель людей. В конце мая президент Акаев

освободил от занимаемой должности министра внутренних дел и премьер-министра республики, что означало отставку всего правительства. Но протесты и массовые марши продолжались по-прежнему в южных городах. Напряжение возрастало, требования становились более радикальными: звучали призывы отправить в отставку Акаева и начать марш на Бишкек. Протестующие прекратили акции протеста и согласились вернуться домой только тогда, когда апелляционный суд снял обвинения с Бекназарова.

Хотя этот шаг временно нормализовал ситуацию, возмущения протестантов он не ослабил, как и не решил основных политических и экономических проблем Кыргызстана, которые привели к такому широкомасштабному недовольству. Угроза стабильности будет существовать до тех пор, пока не будут проведен всесторонний анализ текущей политики и не будут предприняты серьезные меры для нормализации ситуации. Многие протестанты поняли успешность своей тактики, и весьма велика вероятность того, что протесты возобновятся. Но даже если волна протестов спадет, Кыргызстан вступает в период неопределенности в связи с завершением в 2005 году срока правления президента Акаева. По мере того, как борьба за власть будет набирать темпы, вероятность возникновения будущих конфликтов во время переходного периода весьма велика.

Развитие кризиса зависит от многих факторов, каждый из которых может влиять на эскалацию или на смягчение кризиса.

Во-первых, это - *политическая система и борьба за власть*. Нарастающая концентрация власти

вокруг Акаева, его семьи и близких соратников вызывает недовольство среди соперничающей элиты, которая стремится расширить свое участие, как в политической области, так и в бизнесе. Узурпация всех ветвей власти правящей элитой привела к кризису легитимности руководства страны, судов и политической системы в целом. Чем больше власти концентрируется в руках этой небольшой группы, тем более авторитарными становятся попытки руководства республики защитить себя от возрастающей критики. Усиление авторитаризма – один из явных факторов нынешнего кризиса. Будет ли предстоящая борьба за власть мирной, зависит от того, насколько сама власть поймет необходимость фундаментальных изменений в политической системе и в избирательном процессе.

Во-вторых, это - *оппозиция*. Всё более радикальная оппозиция мало верит в существующую политическую систему и добивается отставки Акаева, используя возмущение народа. Добровольная отставка Акаева вряд ли состоится и, скорее всего, следствием такой стратегии станет увеличение конфронтации. Только искреннее желание власти пойти на компромисс, коренные изменения в политической системе, а также гарантия свободных выборов в 2005 году, смогут до некоторой степени ослабить радикализм оппозиции.

В-третьих, это - *правоохранительные органы*, которые могут играть либо нейтральную роль в поддержании существующего порядка, либо могут сами по себе стать политической силой. Недавние забастовки милиции на юге и растущее недовольство среди сотрудников правоохранительных органов указывают на наличие потенциальной угрозы стабильности в будущем. Необходима срочная реформа структуры органов охраны правопорядка и безопасности.

В-четвертых, это - *народный протест*, вызванный ростом авторитарности в управлении страной, в основе которого, однако, лежит глубокий социально-экономический кризис и недостаток политического представительства. Народный протест будет продолжаться, невзирая на соглашения между представителями политической элиты, до тех пор, пока внимание действительно не будет направлено на проблемы

рядового населения. Это должно коснуться как политических моментов – важно восстановить веру народа в конституционные процессы, так и социально-экономических – нужно достичь реального роста уровня жизни.

В-пятых, растущая *геополитическая конкуренция* может также оказать дестабилизирующее влияние на ситуацию в регионе. Военное присутствие США, попытки России вернуть своё утраченное господство в регионе, опасения Узбекистана, Казахстана и Китая по поводу того, что любые волнения могут дестабилизировать регион – всё это будет влиять на внутреннюю ситуацию в Кыргызстане. Государства, имеющие свои интересы в Кыргызстане, могут либо использовать сложившуюся ситуацию для улучшения своих собственных позиций за счет других, либо могут сотрудничать, способствуя укреплению стабильности в республике.

Эти пять факторов лежат на чаше весов, где с одной стороны - возможность разрешения политического кризиса в Кыргызстане конституционным методом, а с другой – опасность возникновения более масштабного кризиса, который может привести к конфликту. Возможность возникновения конфликта в Кыргызстане является вопросом чрезвычайной важности для региона в целом, и в интересах международного сообщества не допустить дальнейшего обострения кризиса. Разрешение кризиса в основном находится в руках политических сил Кыргызстана. Реальное стремление со стороны политической элиты достичь «нового соглашения» о разделении власти - в политике и в бизнесе - сможет остановить рост дальнейших волнений и станет гарантией того, что в будущем политическая борьба будет идти в пределах конституционных рамок. В свою очередь, международное сообщество может сыграть значительную роль путем оказания содействия и поддержки достижения такого рода соглашения, и может объяснить властям, что будущие политические, экономические и стратегические отношения зависят от реальных мер, принимаемых для преодоления кризиса.

Международному сообществу следует активно участвовать в продвижении политических реформ. Без этого оказываемая экономическая помощь будет в лучшем случае излишним расточительством, а в худшем - внесет свой

вклад в увеличивающуюся дистанцию между правителями и народом. Единая позиция западных стран и международных организаций должна подтолкнуть правительство Кыргызстана к действительной реализации политических решений, которые в настоящий момент существуют лишь на словах. Продолжающееся бездействие со стороны руководства представляет собой серьезную угрозу как стабильности в стране, так и региону в целом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

РУКОВОДСТВУ КЫРГЫЗСТАНА

- 1) Для восстановления доверия к избирательной системе следует:
  - a) внести изменения в законы о политических партиях и о выборах, которые позволят создать преграды попыткам властей использовать какие-либо процедурные вопросы, например, затягивание процесса регистрации партии или формальные придирки по поводу финансовой декларации, для отстранения кандидатов из оппозиции от процесса выборов;
  - b) провести реформу Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов (ЦИК) с тем, чтобы обеспечить включение всех политических сил в ее работу, что можно достичь путем лишения президента права назначать членов ЦИК, расширения представительства оппозиционных групп, а также сокращения полномочий председателя ЦИК;
  - c) создать соответствующую правовую основу для НПО, желающих участвовать в качестве наблюдателей на выборах, а также приветствовать миссии международных наблюдателей;
  - d) на базе этих изменений, направить усилия на то, чтобы все политические силы придерживались принципов достижения власти только через избирательный процесс;
  - e) ограничить президентские полномочия в использовании референдума, что в прошлом позволило продлить сроки пребывания на посту;
- 2) Провести конституционные реформы для того, чтобы ограничить полномочия президент президента и изменить баланс власти в пользу правительства и парламента. Такая реформа должна гарантировать следующее:
  - a) Президент может играть роль нейтрального арбитра в разрешении политических споров;
  - b) парламент властен одобрять любые постановления правительства и указы президента;
  - c) Число назначений со стороны президента должно быть значительно уменьшено; все назначения судей должен утверждать парламент;
  - d) Следует максимально децентрализовать власть, постепенно передавая властные полномочия избираемым местным органам управления по мере роста их управленческого потенциала;
- 3) Осуществить реформу правоохранительных органов с целью возвращения утраченного доверия населения, что должно быть сопряжено с соответствующим обеспечением их финансирования и обучения;
- 4) Оставить попытки принять закон о политическом экстремизме и создавать ненужные органы, как, например, Совет демократической безопасности;
- 5) Принять пакет законов, смягчающих процесс смены власти, в том числе предусматривающих следующее:
  - a) Объявление амнистии по финансовым преступлениям и преступлениям, связанным с приватизацией, коррупцией и финансовыми махинациями, что сделает возможным освобождение Феликса Кулова, а также станет мерой защиты президентской семьи;

- б) Принятие закона о первом президенте Кыргызстана, обеспечивающего его судебную неприкосновенность и гарантию безопасности после ухода с должности;

Оппозиции

- 6) Разработать реальные долгосрочные стратегии политического и экономического развития страны, вместо того, чтобы концентрировать свое внимание на достижении краткосрочных политических побед;
- 7) Объединиться вокруг общих позиций для обеспечения свободных и справедливых выборов - единственного пути для мирного перехода власти, путем разработки в сотрудничестве с правительством и парламентом законов, которые позволят воплотить такой путь смены власти в реальность;
- 8) Путем объединения отдельных политических лидеров на основе общих политических идей и программ, приступить к созданию таких политических партий, которые могут стать двигателями перемен, и которые призваны изменить нынешнюю ситуацию, когда в политическом процессе в подавляющем большинстве участвуют отдельные личности, различные правозащитные организации и комитеты;
- 9) Поддерживать новые законы, гарантирующие мирный переход власти, включая амнистию по финансовым преступлениям и преступлениям, связанным с приватизацией, а также законы, гарантирующие безопасность президента и его семьи;

МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ

- 10) Направить усилия на разработку единых позиций США, Европейского Союза и ОБСЕ в целях продвижения политических

реформ, что должно быть основано на следующем:

- a) приверженности всех политических сил проведению свободных выборов;
  - b) реформе правоохранительных органов;
  - c) конституционной реформе, предусматривающей передачу власти президента в пользу других институтов власти;
  - d) реформе судебной системы, направленной на усиление ее независимости;
- 11) Оказывать финансовую и техническую помощь в целях поддержки подобных реформ, только если за ними стоит подлинная политическая воля;
  - 12) Оказать содействие в целях увеличения количества СМИ и расширения разнообразия их собственников, а также в целях проведения реформы государственных СМИ, которая обеспечила бы возможность более разностороннего, независимого освещения новостей государственными СМИ; провести обучение журналистов как независимых, так и государственных СМИ.
  - 13) Условием будущей финансовой помощи, в том числе и со стороны международных финансовых институтов, должно стать эффективное проведение реформ в политической системе, без которых, по сути, невозможно экономическое развитие страны;

ОБСЕ

- 14) Предложить значительное увеличение ресурсов, в том числе кадровых, как в экономическом, так и в политическом измерениях, для расширению программ в области политических и экономических реформ.

Ош/Брюссель, июль 2002 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КЫРГЫЗСТАНЕ: СТРАТЕГИЯ ВЫХОДА

I. ВВЕДЕНИЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Слова кыргызского руководства всегда расходились с делом. Под маской официального признания принципов демократического развития и прав человека всё усиливается авторитарный режим, подавляющий оппозицию и сосредотачивающий всё больше политической и экономической власти в руках маленькой группы людей, объединенной вокруг президента. Широкое распространение коррупции вызвало крах усилий, предпринимаемых в целях роста экономики, при этом уровень жизни 80% населения в последние десять лет практически неуклонно падал.

Тем не менее, президент Акаев продолжает получать поддержку Запада, особенно после того, как в декабре 2001 года принял решение разместить международную военную авиабазу в Бишкеке. Однако его репутация была серьезно подорвана в марте 2002 года, когда милиция расстреляла пятерых протестовавших, и после волны демонстраций, прокатившихся по югу страны, он был вынужден отправить в отставку правительство. Несмотря на усилия правительственных чиновников принизить значимость этих событий¹, независимые политические обозреватели стали говорить о системном кризисе в Кыргызстане, при этом многие предупреждали о том, что политическая конфронтация может привести к вооруженному

конфликту².

Многие элементы системного кризиса в Кыргызстане широко освещались в предыдущем отчете МГПК. Многие из того, что было отмечено в отчете, сохраняет актуальность в настоящее время, а рекомендации ждут воплощения и по сей день³. Но серьезность сегодняшней ситуации требует более срочного принятия мер по предотвращению кризиса, прежде чем он выйдет из-под контроля.

Проведенные в начале 1990-х годов либеральные реформы сделали Кыргызстан излюбленным партнером Запада. В регионе, где преобладают репрессивные государства, Кыргызстан считался своего рода «островком демократии» и Акаев использовал свою либеральную репутацию для получения иностранной помощи и крупных кредитов⁴. Но с середины 1990-х годов президент Акаев стал подавлять оппозицию и сосредотачивать власть в руках президентского аппарата. Президентские и парламентские выборы, состоявшиеся в 2000 году, расценивались как недемократические. Главный оппонент Акаева, Феликс Кулов, был лишен свободы на основании сомнительных обвинений.

Судопроизводство перешло под контроль президентской администрации и зачастую использовалось в качестве средства усмирения политических оппонентов. Средства массовой информации, когда-то самые независимые в

¹ Генерал Болот Джанузаков, советник президента по связям с общественностью и бывший глава Службы национальной безопасности, в интервью МГПК отметил, что важно не драматизировать ситуацию, и что события были естественными для процесса развития кыргызской демократии. Интервью МГПК, Бишкек, 12 июля 2002г.

² Дискуссия на Форуме гражданских лидеров, Бишкек, 13 июля 2002г.

³ Отчет МГПК-Азия №22, «Кыргызстану десять: тревоги «острова демократии» (Ош/Брюссель), 28 августа 2001г.

⁴ Из документов ПРООН следует, что Кыргызстан в 1992-2001гг. получил иностранных кредитов на сумму 1,69 миллиарда долларов США. *The Times of Central Asia*, 11 июля 2002г., с. 3.

Центральной Азии, испытывали постоянное давление властей, газеты часто закрывали по сфабрикованным мотивам. Правозащитников преследовали власти, а милиция приобрела репутацию коррумпированной и жестокой ветви системы.

В экономике фактически доминируют монополии, при этом основные экономические отрасли находятся под контролем членов президентской семьи. Лишь самые смелые инвесторы осмеливаются вкладывать деньги в Кыргызстан - в страну, небогатую ресурсами, известную своей коррупцией и недостаточностью правовых гарантий. Жизненный уровень, особенно в сельской местности, катастрофически снижается, и около 500 тысяч кыргызстанцев уехали в поисках работы в Россию и другие страны.

Угроза стабильности существовала и раньше. В 1999-2000гг. наблюдалось вторжение вооруженных отрядов радикального Исламского движения Узбекистана на юг страны. Радикальная исламская группа Хизбут-Тахрир, в свою очередь, заявляет о том, что имеет тысячи единомышленников на более консервативном и религиозном юге. Хотя партия провозглашает отказ от насилия, ее планы создания халифата на территории Ферганской долины стали причиной арестов членов партии, что зачастую лишь еще больше углубляет радикализм ее членов.

На фоне всего этого не удивляет возникновение серьезного кризиса в политической системе. Но лишь немногие предвидели начало протестов, имевших место в первые месяцы 2002 года. Политическая элита самодовольно и наивно полагала, что рядовое население никогда не организует массовых политических протестов. Многие из них все более отдалялись от реалий повседневной жизни простого народа. Шок, вызванный расстрелом протестантов милицией, и последовавшие массовые демонстрации, принудили руководство принять меры по нормализации ситуации. Но вопрос, достаточно ли этого, сохраняется по-прежнему.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КЫРГЫЗСТАНЕ

Соглашение по размещению вооруженных сил США и антиталибской коалиции в Кыргызстане, достигнутое в декабре 2001г., казалось, было воспринято руководством страны как зеленый свет для последующих преследований оппозиции. 5 января милиция арестовала и заключила под стражу Азимбека Бекназарова, депутата парламента, который открыто критиковал президента Акаева. В частности, он выступал против соглашения с Китаем, в результате которого Китаю переходило 30% спорных приграничных территорий⁵. Бекназаров был обвинен в злоупотреблении властью во времена пребывания на должности прокурора Джалал-Абадской области в 1995г., хотя большинство обозревателей полагают, что арест имел сугубо политическую подоплеку⁶.

Арест Бекназарова знаменовал собой лишь начало в процессе усиления авторитаризма. 14 января 2002 года правительство приняло Постановление №20, которое ошутимо ограничивало деятельность независимых издателей. Согласно Постановлению ни один издательский дом не имел права работать, если в нем не было хотя бы 10% доли государства. Кроме того, Постановление предписывало регистрацию любой издательской деятельности, включая даже небольшой тираж бюллетеней и брошюр, издаваемых НПО⁷. В то же время,

⁵ Вопросы о спорной территории, находящейся в отдаленных районах на восточной границе Кыргызстана, существовали с советских времен. По большей части разногласия вспыхнули из-за явных стремлений президента вести переговоры в тайне, до момента предоставления договора на одобрение парламента.

⁶ Дело было связано с тем, что Бекназаров не предъявил обвинения Ж. Камчибекову, ранившему в драке человека в феврале 1995г. Потерпевший впоследствии скончался от полученных ран. Камчибеков утверждает, что он действовал в целях самозащиты, и этот аргумент был признан Госкомиссией по аксыйским событиям. «Об итогах работы Государственной комиссии по изучению причин и условий, способствовавших трагическим событиям 17 марта 2002г.». «Слово Кыргызстана», 12 мая, 2002г., стр. 4-7.

⁷ Резолюция Правительства Кыргызской Республики «О некоторых вопросах издательской деятельности в Кыргызской Республике». Международный центр некоммерческого права представил детальный

издательский дом «Учкун», контролируемый государством и являющийся монополистом в издании газет, отказался печатать оппозиционные газеты «Res Publica» и «Моя столица», не оставив тем самым ни одного оппозиционного издания.

В ответ на арест Бекназарова и преследование СМИ, активисты оппозиции начали организацию антиправительственных акций. Избирателями Бекназарова в Аксы́йском районе был учрежден комитет в его защиту, который требовал освобождения Бекназарова из СИЗО, где он находился в ожидании суда. Протестующие начали голодовку в Аксы́йском районе и в Бишкеке. Один из объявивших голодовку - Шералы Назаркулов - скончался 6 февраля 2002 года. В том же месяце усилились протесты в тех районах Джалал-Абадской области, где находились избиратели депутата Бекназарова. В конце февраля в селе Кара-Суу – на родине Бекназарова – родители отказались посылать своих детей в школу в знак протеста против его продолжающегося заключения.

В начале марта продолжались небольшие вспышки протеста, но на требования протестующих со стороны властей не прозвучало практически ни одного ответа. Ни губернатор Джалал-Абадской области, ни начальник областного УВД не посетили Аксы́ для расследования причин протеста. 12 марта в южном городе Токтогул начался суд над Бекназаровым, который также сопровождался небольшим пикетом у здания суда. Судебный процесс по делу Бекназарова вызвал увеличение числа участников протеста. Еще один несанкционированный митинг, в котором участвовали несколько сотен человек, прошел в селе Кара-Жыгач 13-14 марта - была перевернута милицейская машина, несколько

протестантов начали блокировать мосты в районе, но их быстро разогнала милиция⁸.

В этот момент не уделялось большого внимания этим событиям на юге страны. Такого рода небольшие вспышки протеста наблюдались и после ареста Феликса Кулова в 2000 году, но быстро утихли. Власти по-прежнему были уверены, что традиционные методы административного давления и использование правоохранительных органов подействуют на демонстрантов, и протесты понемногу стихнут. В то время не было никаких попыток со стороны властей приступить к политическому диалогу.

1. Расстрел

Правительство потеряло спокойствие лишь тогда, когда акция протеста 17 марта оказалась неконтролируемой. Часть демонстрантов направилась в районный центр Кербен в целях протеста против продолжающегося содержания Бекназарова под стражей; другие отправились на автобусах в Таш-Кумыр - маленький городок на трассе Бишкек-Ош - с целью блокирования дороги. Группа из нескольких сотен демонстрантов, направлявшаяся в Кербен, была остановлена милицией и местными представителями власти около села Боспиек. Власти отказались пропустить протестующих дальше, и вследствие вспыхнувшего противостояния милиция открыла огонь по демонстрантам, в результате чего были убиты четыре человека⁹.

Новость о расстрелах распространилась быстро, и протестанты немедленно окружили здание милиции в Кербене, угрожая сжечь его. Стычки продолжались 18 марта в Кербене между милицией и протестующими, число которых уже достигло более 6 тысяч человек. В результате одного из столкновений погиб еще

комментарий Постановления. См. МЦНК, *Анализ основных положений Постановления Правительства Кыргызской Республики №20 от 14 января 2002 г. «О некоторых вопросах издательской деятельности в Кыргызской Республике»* (МЦНП, Бишкек, 30 января 2002г.). Существовало несколько предположений относительно того, почему было принято данное Постановление. В качестве одного из них указывается желание ЮСАИД профинансировать создание независимого издательского дома. Как только Постановление было отменено, США возобновили попытки создать такой издательский дом, несмотря на противодействие правительства.

---

⁸ Министерство внутренних дел Кыргызской Республики «Информация о событиях в Аксы́йском районе Джалал-Абадской области», 1 апреля 2002г.

⁹ Вопрос о действительных причинах открытия огня по людям остается спорным. Милиция утверждает, что они начали стрелять в целях самообороны, но нет ни одного доказательства тому, что кто-либо из протестовавших имел при себе оружие. В сторону милиции действительно полетели камни, когда они арестовали правозащитника Турсунбека Акунова, но реальных причин для применения оружия не было.

один человек. Нет ни одного реального доказательства того, что демонстранты были вооружены, несмотря на попытки властей утверждать обратное¹⁰. Беспорядки прекратились лишь тогда, когда было объявлено об освобождении Бекназарова из-под стражи, хотя обвинения оставались в силе, и ему все еще предстояло предстать перед судом.

Эти события потрясли страну - это был первый случай в Кыргызстане, когда политические разногласия привели к насилию. Реакция правительства, тем не менее, была вялой и неэффективной. Первоначально они обвинили правозащитников, например, Турсунбека Акунова, в призывах к конфронтации с милицией.¹¹ Визит президента Акаева в данный регион вызвал лишь еще больший гнев протестующих, так как он ни с кем не встретился, за исключением местных аксакалов¹², и пробыл там всего около двух часов¹³. Но, в конечном итоге, правительство пообещало, что правительственная комиссия расследует происшедшее, и все виновные будут наказаны. Губернатор Джалал-Абадской области и еще несколько местных должностных лиц были отстранены от занимаемых должностей.

Протесты вспыхнули вновь в начале мая, когда тысячи людей заблокировали единственную дорогу Бишкек-Ош в районе города Таш-

Кумыр. Движение по трассе было приостановлено на неделю. Протестующие расширили список своих требований, так, помимо требования об освобождении Бекназарова, они теперь требовали аннулирования пограничных соглашений с Китаем, по которому спорная территория отошла к соседней стране, а также отставки нескольких высокопоставленных чиновников, в том числе некоторые демонстранты требовали отставки самого Акаева.

Дров в разгорающийся костер политических страстей добавил, наконец, завершившийся долгий судебный процесс над лидером оппозиции Феликсом Куловым - главой партии «Ар-Намыс». Кулов был осужден на 10 лет лишения свободы. Его сторонники, ожидавшие более мягкого приговора при сложившейся ситуации в стране, были потрясены подобным решением суда¹⁴.

Приговор Кулову стал дополнительным толчком к демонстрациям, уже запланированным на 10 мая, когда парламент должен был голосовать по вопросу ратификации договора с Китаем. В Бишкеке около 150 человек собрались у здания парламента, требуя освободить Кулова и выражая несогласие с договором о границах с Китаем, который все-таки был ратифицирован парламентом. При разгоне демонстрации 16 мая были на короткий срок задержаны около пятидесяти протестующих, включая правозащитников Рамазана Дырылдаева и Турсунбека Акунова.

2. Ответ Акаева

Акаев, по утверждениям людей, которые встречались с ним в это время, казался убежденным в том, что протесты происходили по вине оппозиции, которая сговорилась против него, и поэтому не намеревался идти на какие-либо уступки¹⁵. Но в итоге, когда распространились слухи о готовящемся марше на Бишкек, Акаеву пришлось действовать. Государственная комиссия по расследованию событий в Аксы, после многочисленных

---

¹⁰ Заместитель министра внутренних дел Калмурат Садиев утверждал, что, по меньшей мере, один милиционер получил огнестрельное ранение из оружия, которое было у демонстрантов. Интервью МГПК, Кербен, 19 марта 2002г. Государственная комиссия заявила, что погибли пять человек и 15 было ранено в результате применения огнестрельного оружия, и что все они были гражданскими лицами. «Об итогах работы Государственной комиссии по изучению причин и условий, способствовавших трагическим событиям 17 марта 2002г.», «Слово Кыргызстана», 12 мая 2002г., стр.4-7.

¹¹ Министр внутренних дел Темирбек Акматалиев первым обвинил Акунова в подстрекательстве людей к бунту. Аналитики МГПК, посетившие Кербен 19 февраля, тем не менее, наблюдали его в качестве посредника, который вел переговоры между демонстрантами и правоохранительными органами.

¹² Эти люди повсеместно известны под названием «дежурные старики» (*дежурный чал* по-кыргызски), они отличаются обычно проправительственными взглядами и имеют, по большей части, мало авторитета среди населения. Их широко критиковали протестовавшие.

¹³ Интервью МГПК, Кербен, 27 апреля 2002г.

---

¹⁴ «Кулова закатали еще на десять лет», газета «Дело №», 15 мая 2002г., стр.3-4.

¹⁵ Интервью МГПК с западными дипломатами, май 2002г.

отсрочек, 17 мая опубликовала свой отчет, где указала главной причиной беспорядков арест Бекназарова.

Под давлением международного сообщества и некоторых своих советников, возможно, по совету здравомыслящего секретаря Совета безопасности Мисира Аширкулова, на собрании Совета безопасности 22 мая Акаев освободил от занимаемых должностей три ключевые политические фигуры: премьер-министра Курманбека Бакиева, главу президентской администрации Аманбека Карыпкулова и министра внутренних дел Темирбека Акматалиева. По конституцией при отставке премьер-министра в отставку должно уйти все правительство.

Отставка правительства временно успокоила волнения, и блокада дороги Ош-Бишкек была снята. Однако 24 мая, в Токтогуле, возобновился судебный процесс по делу Бекназарова. Он был признан виновным и был приговорен к одному году лишения свободы. Суд указал на то, что он уже провел под стражей достаточно долгое время, и поэтому он был немедленно освобожден. Но приговор означал, что он автоматически теряет депутатский мандат, с чем его сторонники были категорически не согласны. Они пообещали продолжать протесты, в то же время Бекназаров подал на апелляцию.

После отставки правительства, Акаев заявил о своей готовности сформировать коалиционное правительство, включающее в себя, по крайней мере, некоторых представителей оппозиции. В реальности все было гораздо менее радужным. 31 мая он назначил на должность премьер-министра Николая Танаева - бывшего вице-премьера, а это изначально предполагало, что изменения на политическом Олимпе будут не столь существенными, сколь ожидалось. В состав нового правительства вошли, главным образом, бюрократы среднего ранга, каким-либо образом приближенные к президентской семье. В правительство не вошли представители оппозиции, хотя три депутата парламента из проправительственных партий все-таки получили новые должности. Также не наблюдалось увеличения представительства юга. В частности, в министерском кресле не оказалось ни одного этнического узбека, несмотря на имевшие место обещания расширить в правительстве

представительство этнических меньшинств. В результате перестановки, вопреки громким первоначальным аплодисментам, в структуре политической элиты произошло мало ощутимых изменений.

Акаев, в ответ на вопросы о либерализации средств массовой информации, сразу же отменил сомнительное Постановление №20. Было возобновлено опубликование двух оппозиционных газет, и Акаев призвал парламент принять как можно скорее пакет долгожданных законов, имеющих либеральные намерения¹⁶.

3. Марши протеста

Отставка правительства оказала незначительное влияние на протестовавших. В число их требований никогда не входила отставка правительства, и премьер-министр Бакиев никогда не фигурировал в их требованиях как кандидат на отстранение от должности. Протесты стали лишь более радикальными, и начали звучать призывы к отставке самого Акаева. Один протестующий сказал: «Мы верили Акаеву до суда (над Бекназаровым). Мы думали, что он освободит его. А сейчас все 100% из нас не верят Акаеву»¹⁷. В их новых лозунгах впервые прозвучало требование об отставке президента¹⁸. Некоторые протестующие даже призывали к отделению Аксыйского района от Кыргызстана и его присоединению либо к России, либо к Узбекистану, или же к его автономии¹⁹.

¹⁶ В этот пакет входили: Закон «О порядке организации и проведении собраний, митингов, уличных шествий, пикетирования и демонстраций» - модернизированный бывший советский закон, Закон «Об омбудсмене», Закон «О борьбе с коррупцией» и довольно спорный Закон «О борьбе с политическим экстремизмом».

¹⁷ Интервью МГПК, Кара-Суу, июнь 2002г.

¹⁸ В это время старики в Аксы провели ритуал проклятия Акаева - «каргыш». Это редкое и особенное проклятие, направляемое на тех, кто виновен в страшных преступлениях перед народом.

¹⁹ Этот призыв, кажется, не воспринимался всерьез даже самими протестовавшими. Это требование было в большей степени выражением недовольства существующей в Кыргызстане политической системой, нежели проявлением сколько-нибудь серьезного стремления присоединиться к соседнему Узбекистану. Но было очевидно, что они предпочли бы осуществлять самоуправление, а не следовать указаниям Бишкека.

Протестующие продолжали блокировать дорогу Ош-Бишкек, часто происходили столкновения с милицией, демонстранты обвиняли милицию в жестокости, а последние, в свою очередь, обвиняли их самих в жестоком обращении с ними²⁰. Новая тактика заключалась в том, что 12 июня 500 человек начали 130-километровый марш из Таш-Кумыра в Джалал-Абад, где должно было состояться рассмотрение апелляционной жалобы Бекназарова. По пути в ряды протестующих вливалось все больше людей, и 17 июня около 2 тысяч человек вошли в Джалал-Абад, требуя полного оправдания Бекназарова, возвращения ему депутатского мандата и осуждения людей, повинных в расстрелах. В последующих митингах число участников достигло, по меньшей мере, четырех тысяч человек²¹. В последнюю минуту Джалал-Абадский суд объявил о том, что для гарантии «справедливого судебного процесса» суд переносится подальше от демонстрантов - на север, в Токтогул.

Пока большинство демонстрантов оставалось в Джалал-Абаде, группа из нескольких сотен протестующих, главным образом из Аксы, начали марш на юг в направлении Оша. Здесь ситуация оказалась более угрожающей из-за этнических узбеков, проживающих в Оше, которые также обещали провести свои собственные акции протеста, что могло стать причиной межэтнических столкновений. Время шло, требования оставались без ответа, и девизы протестующих становились более радикальными, так, например, звучал призыв: «Смерть тем, кто стрелял в свой народ!». Впервые прозвучали призывы нескольких протестующих взять в руки оружие против властей²².

Страх властей, что проникновение протестующих в Ош может стать причиной

серьезных столкновений, побуждал силы безопасности и руководство предпринимать все возможные меры, чтобы не допустить входа в город протестующих. Обладающий политической проницательностью ошский губернатор Накен Касиев взял на себя роль посредника, обещая, что дело Бекназарова будет решено. Представители сил безопасности предупреждали лидеров пикетчиков о возможных последствиях их проникновения в город. Несмотря на настойчивые уговоры некоторых правозащитников войти в город, протестующие мирно оставались на подступах к Ошу в ожидании вердикта Бекназарову.

Угроза насилия нависла над городом Ош, и в противостояние включился новый участник – милиция. Родственники публично обвиненных милиционеров, участвовавших в мартовских расстрелах, теперь грозились поднять свой собственный протест. Милиционеры, полагая, что на них несправедливо была возложена вся вина за трагедию, провели забастовку в Джалал-Абаде. Офицеры все чаще стали заявлять о своем намерении присоединиться к любому протесту со стороны родственников обвиненных коллег.

4. Временная реприза?

28 июня Токтогульский суд закрыл дело Бекназарова, сохранив при этом его депутатский мандат. Это все расценивалось протестующими как победа, и они оставили Ош, чтобы вернуться в свои родные места. В тот же день, парламент принял закон об амнистии всех участников аксийских событий - как пикетчиков, так и милиционеров, - а это означало, что никто из причастных к расстрелам не будет наказан. Амнистия успокоила милиционеров, опасавшихся привлечения к ответственности за участие в расстреле, и в то же время подверглась осуждению со стороны протестовавших и Бекназарова, а его требованию - привлечь к ответственности всех виновных - суждено было, скорее всего, остаться неудовлетворенным.

Бекназаров и демонстранты объявили, что они возобновят протесты осенью с требованием наказания виновных в расстреле. Бекназаров также обещал, что в сентябре протестующие направятся в Бишкек, добиваясь отставки

Интервью МГПК, Таш-Кумыр и Аксийский район, июль 2002г.

²⁰ Милиция арестовала семь лидеров протеста и 44 пикетчиков. Последние и один из лидеров были вскоре освобождены, но задержание остальных шести лидеров, длившееся пять дней, вызвало бурю недовольства.

²¹ Число протестантов всегда спорно. Демонстранты утверждали, например, что в Джалал-Абаде их было 14 тысяч человек.

²² Интервью МГПК с участниками марша протеста, Ош, июль 2002г. На подступах к Ошу среди демонстрантов звучали даже публичные угрозы подобного рода.

президента²³. В своей окончательной резолюции первым требованием Курултая (народного парламента), проведенного 18 июля 2002 года, стало требование об отставке президента Акаева²⁴. С точки зрения пикетчиков ответственность за расстрел лежит не на тех, кто нажал на спусковой крючок, а на тех, кто находится на самой вершине пирамиды власти, в частности, на самом президенте Акаеве. Их гнев сконцентрировался на персоне президента, и они заверяли, что не успокоятся до тех пор, пока не вынудят его уйти в отставку²⁵.

Акции протеста несколько раз угрожали превратиться в неуправляемые. Лишь освобождение Бекназарова после первого кровопролития в марте остановило волну протеста, перераставшего во все более резкое противостояние. Марш протеста из Джалал-Абада в сторону Оша в июне также мог выйти из-под контроля, особенно после того, как возникла угроза забастовок милиции, имевшей собственные политические требования. На каждом этапе, иногда в последнюю минуту, в результате все более отчаянных усилий властей и посредников удавалось сдерживать проявления насильственных форм протеста. Сами протестующие были высоко организованы и дисциплинированы, и, возможно, это был один из главных факторов, предотвративший большее насилие во время столкновений народа с милицией.

Но в целом, кризис был крайне плохо управляем властями. Обещания решить проблемы остались неисполненными, и долгое время правительство не могло понять, насколько глубоким было недовольство протестовавших. На протяжении всего кризиса была очевидна неспособность властей понять серьезность требований, что отражает менталитет политической системы, которая все больше и больше игнорирует требования простого народа и работает только на благо узкого круга политической элиты.

III. ЭСКАЛАЦИЯ КРИЗИСА ИЛИ КОНСОЛИДАЦИЯ?

Временная передышка в политическом кризисе в середине июля может привести к спаду напряженности и к действиям по примирению сторон. Но гораздо больше шансов того, что кризис вспыхнет вновь с протестами со стороны оппозиции, направленными против президента Акаева, а также дальнейшей конфронтации с милицией и властями.

Разрешение кризиса и достижение стабильности зависят от ряда факторов:

- от самой политической системы и того, сможет ли она стать более эффективной и более демократичной;
- от роли правоохранительных органов;
- от отношения и стратегии оппозиции;
- от отношения населения, в особенности жителей Аксы;
- от геополитической конкуренции вокруг Кыргызстана.

Если власти и оппозиция не смогут понять необходимости компромисса по данным вопросам и не смогут осуществить серьезные реформы, которые смогут удовлетворить рядовых граждан, вероятность конфликта будет намного выше.

A. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

Хотя протесты на юге проходили на фоне крайнего социально-экономического недовольства, пусковым механизмом конфликта стал арест и заключение под стражу Бекназарова - политический шаг, символизировавший все более возрастающий авторитарный подход в структуре политической системы. Не терпящая критики узкая политическая группировка, сконцентрированная вокруг президента Акаева, мало сомневалась в возможности использования судов для расправы с политическими оппонентами. Для предотвращения будущих беспорядков необходимо изменить подобную политическую систему.

²³ «Оправдал ли суд депутата Бекназарова?», «Дело №», 10 июля 2002г., стр.3.

²⁴ Резолюция Народного Курултая, Кербен, 18 июля 2002г.

²⁵ Интервью МГПК, Кербен, 18 июля 2002г.

В существующей политической системе наблюдаются три основные проблемы:

- Первая касается вопроса управления, того, как функционирует политическая система, и почему она не может обеспечить понимание проблем граждан и принятие соответствующих ответных мер.
- Вторая - это вопрос представительства, или почему многие представители политической элиты, в частности с юга, включая этнические меньшинства, чувствуют себя отстраненными от власти.
- Третья проблема – это вопрос преемственности президентской власти. Хотя президентские выборы состоятся в 2005г., ясно, что избирательная кампания уже началась. Начался переходный период, который вряд ли пройдет мирно, если не будут приняты определенные кардинальные изменения в системе.

Эти три вопроса - как функционирует политическая система, кого она представляет, и как она обеспечит процесс преемственности президентской власти - тесно переплетены между собой. Недостаточное доверие к системе как со стороны оппозиции, так и простых граждан, приводит к кризису легитимности не только существующей системы, но и возможностей использования конституционных рычагов для будущих изменений.

1. Управление

Доминирование во власти узкой группы, сосредоточенной вокруг президента, девальвирует институты политической системы и снижает ее уровень в целом. После ряда референдумов - в 1994, 1996 и 1998 годах - президент получал все больше и больше конституционных полномочий, которые в настоящее время обеспечивают зависимость от него каждой ветви власти, а также личной карьеры почти всех правительственных чиновников. Судебная система безнаказанно используется президентом в политических целях; власть правительства постепенно ослабла; парламент был отстранен или на него оказывается давление при принятии

президентских предложений²⁶. Результатом является почти феодальная форма правления, где исполнительная, законодательная и судебная системы на всех уровнях зависят от президента.

Эта система привела к кризису управления, когда даже те, кто занимает влиятельные должности, не могут принимать самостоятельные решения, и, соответственно, когда чиновники на всех уровнях ни за что не отвечают. Это нежелание брать на себя ответственность ощущалось в течение всего периода кризиса. Один из лидеров оппозиции, Толекан Исмаилова, отметила в интервью МГПК:

«Мы обращались к госсекретарю и главе президентской администрации, но все они говорили одно и то же: «Это не в нашей компетенции»... Власть узурпирована до такой степени, что никто не хочет брать на себя ответственности, кроме Акаева. Все идут к нему, но он ничего не говорит»²⁷.

На каждом этапе кризиса чувствовалось отсутствие компетентных и авторитетных представителей власти, готовых встретиться с протестующими и выслушать их требования. Чиновники действовали в постоянном страхе потерять своё место и, соответственно, источник своего существования, поэтому они были не готовы рисковать. Но во многих случаях они, казалось, были действительно беспомощны. Один сельский житель сказал: «Мы всегда говорили о наших проблемах и акиму, и губернатору, а они нам отвечали: мы ничего не можем с этим сделать. Если вы не можете ничего сделать – уходите»²⁸.

---

²⁶ См. Отчет МГПК-Азия №22, «Кыргызстану десять: тревоги «острова демократии», 28 августа 2001г. (Ош/Брюссель).

²⁷ Интервью МГПК, Бишкек, 17 мая 2002г.

²⁸ Интервью МГПК, Кара-Суу, 2 июня 2002г. Главным недостатком властей местного уровня является неспособность принимать решения по поводу даже незначительных проблем местного значения - все вопросы решаются только в Бишкеке. Один из представителей власти привел такой пример. Жители села Байтик жаловались на то, что они не получают пенсию. Оказалось, что вся проблема заключалась в техническом состоянии почты. Этот вопрос не был выяснен до тех пор, пока не дошел до премьер-

Беспомощность и недостаток ответственности у многих представителей власти привели к кризису доверия к системе, и, более того, кризису легитимности самой системы. Когда далеко немногие представители власти могут подобающим образом отреагировать на обращения рядовых граждан по поводу их экономических или социальных проблем, чтобы быть услышанными люди все чаще прибегают ко все более популярным методам открытого протеста – пикетам, голодовкам, демонстрациям. Высшим проявлением этого кризиса власти стало то, что некоторые участники протеста угрожали направить оружие против властей или отделиться от Кыргызстана.

Эта проблема управления еще более усугубляется широко распространенной практикой купли-продажи должностей в системе государственной службы. Очень мало постов на госслужбе являются выборными, при этом большинство чиновников, включая многие местные политически значимые должности, такие, как пост губернатора области, назначаются президентской администрацией. В результате должностные злоупотребления существуют в широких масштабах, при этом якобы установлены ставки за занятие той или иной государственной должности. Неудивительно, что при низкой зарплате должностным лицам приходится направлять усилия на то, чтобы, используя свое место, компенсировать затраты. В результате, у многих чиновников не остается времени и желания тратить силы на решение предъявляемых народом социальных проблем.

Выборы в органы местного самоуправления (акимов) в декабре 2001г. положили начало сокращению большого числа назначений из Бишкека, но в некоторых случаях имели место нарушения избирательного процесса и подтасовки результатов выборов, что привело лишь к еще более глубокому разочарованию избирателей. Выборность как можно большего числа должностей, очевидно, является единственным способом снижения уровня коррупции, но для этого необходим такой избирательный процесс, в который будут верить сами избиратели. До тех пор, пока в

политической системе не повысится степень ответственности и не снизится коррупция, рядовые граждане будут по-прежнему сомневаться в пригодности системы в целом, и будут обращаться к своим народным героям и лидерам кланов в целях решения своих проблем вне системы.

2. Представительство

В результате неспособности правящей элиты разделить власть и богатства вне маленькой группы людей, сосредоточенной вокруг президента, региональная элита ощущает себя исключенной из политической власти. Этот кризис политической элиты является сердцевинной сегодняшнего политического тупика. Как отметил один политик с юга: «Вопрос об элите является сейчас самым главным в Кыргызстане. Каждый думает, что юг – это проблемы воды и земли, но, прежде всего, это вопрос элиты»²⁹. Недостаток представительства южной элиты в политической пирамиде привел к недовольству всех ее представителей, независимо от их политических взглядов.

Региональные политические и родственные группировки играют важную роль в политике, и можно встретить утверждения, что именно межклановая борьба лежит в основе существующего кризиса³⁰. Вероятно, клановая принадлежность преувеличивается, но существует огромное недовольство южных представителей тем, что в политике и бизнесе доминируют представители севера. Клановая ли это принадлежность или региональная, но ясно одно, что южане чувствуют себя исключенными из политической и экономической власти. Деньги текут в Бишкек и остаются там, несмотря на очевидно большую потребность юга в финансовых вливаниях (и, несомненно, в такой же степени – сельских районов севера), где уровень бедности и безработицы существенно выше. Политическая власть перешла в руки традиционной элиты, большинство представителей которой являются

министра. Конфиденциальное интервью МГПК, май 2002г.

---

²⁹ Интервью МГПК с Жанторо Сатыбалдиевым, мэром города Ош, 21 июня 2002г.

³⁰ Алишер Хамидов, «Противостояния в Кыргызстане связаны с разборками кланов», *Eurasia Insight*, 6 июня 2002г., см. www.eurasianet.org

выходцами с севера республики. Хотя среди правящей элиты есть и представители юга, их гораздо меньше, чем могло бы быть, учитывая численность южан.

Ожидалось, что в новом правительстве, пришедшем к власти в июне 2002г., будет увеличено число представителей южной элиты, других политических групп и этнических меньшинств. Результат же был удручающим: многие посты заняли люди из того же круга, что и раньше. Новый премьер-министр Николай Танаев приобрел политический вес во время кризиса, но он до сих пор рассматривается многими как временная фигура, призванная нормализовать ситуацию. Первый вице-премьер Курманбек Осмонов – юрист по образованию, имеет очень небольшой политический вес. Два новых вице-преьера – из круга, близкого к президенту. Один из них – Кубанычбек Джумалиев, являющийся также министром транспорта – считается близким другом Акаева и играет заметную роль в президентском окружении³¹. Другой вице-премьер – Джоомарт Оторбаев, также имеет тесные связи с президентской семьей, но мыслит более независимо. Он хорошо известен западным правительствам, частично, из-за своих либеральных экономических взглядов, и, как полагают другие, из-за свободного владения английским языком. Остальные члены правительства – в большей степени бюрократы среднего звена, многие из них имеют тесные дружественные или родственные отношения с президентской семьей.

Реальная власть находится в руках узкого круга людей, занимающих небольшое число должностей в президентской администрации, и ряда неофициальных советников президента. Ситуация в Аксы, по-видимому, контролировалась не членами правительства, например, министром внутренних дел, а бывшим главой президентской администрации Аманбеком Карыпкуловым³². Секретарь Совета

безопасности Мисир Аширкулов – близкий соратник президента, пользующийся доверием в силу его небольших личных политических амбиций, играет ключевую роль в политике. Госсекретарь – Осмонакун Ибраимов, продолжает оставаться своего рода идеологом существующего режима. Другой бессменно влиятельной политической фигурой является Болот Джанузаков – советник президента по связям с общественностью. Его прошлые связи в службе национальной безопасности позволяют ему быть более прозорливым в понимании реалий политической жизни страны. За пределами столицы мало значительных игроков, если не считать Накена Касиева, который остается серьезным национальным политиком с тех пор, как он занял ключевой пост губернатора Ошской области. Он пользуется широким уважением, у него мало врагов, и он особенно успешно умеет «очаровывать» западные делегации.

Сами члены президентской семьи также играют важную политическую роль. Жена президента – Майрам Акаева, по слухам, влияет на назначения в правительстве. Несмотря на то, что другие члены семьи больше вовлечены в бизнес, его старший сын проявляет иногда политическую активность и без лишнего шума лоббирует интересы семьи. Казахский зять Акаева – Адиль Тойгонбаев, по слухам контролирует в значительной степени ключевые экономические сферы в Кыргызстане³³.

Этот довольно маленький круг элиты сосредоточил вокруг себя всю политическую и экономическую власть в стране и ревностно ее охраняет. Результатом доминирования во власти узкого круга элиты, окружающей президента, является то, что и остальная элита, и простой народ ощущает недостаток представительства в политической системе. Причиной того, что Бекназаров стал такой символической личностью в Аксы, явилось то, что он был единственным представителем среди политической элиты, кому они могли действительно доверять. Без него они чувствовали свою беспомощность и полагали,

³¹ В прошлом он был студентом Акаева. Акаев направил его в Аксы в качестве своего неофициального личного представителя сразу же после инцидента в марте, и говорят, что он рекомендовал Акаеву в телефонном разговоре из Аксы немедленно освободить Бекназарова для избежания дальнейших кровопролитий.

³² Конфиденциальное интервью МГПК, администрация президента, июль 2002г.

³³ См. Дэвид Стерн «Президент Кыргызстана публично признал, что член его семьи вовлечен в миллионный бизнес на военной базе США», *Financial Times*, 22 июля 2002 г.

что их экономические и социальные проблемы никогда не будут решены. В действительности, возможности парламентариев по решению проблем своих избирателей очень ограничены, но в системе важна символичность представительства.

Переход от этой семейно-феодальной системы к системе, при которой различные группы и представители политической элиты имели бы адекватное представительство, будет трудным для нынешнего руководства, так как подразумевает необходимость поделиться властью. Но на карту поставлена не только политическая стабильность, но и будущий имидж Акаева в политике Кыргызстана. При существующей системе смена власти означает фактически перемену всей политической и бизнес-элиты. Новый лидер будет вынужден перераспределить политическую и экономическую власть в интересах своих сторонников и родственников, и вся эта система, шаг за шагом, возродится вновь.

3. Преемственность власти

На этом фоне вопрос о преемственности власти в настоящее время становится критическим. Хотя выборы должны состояться только в 2005 году, Акаев публично объявил о том, что он не останется, вызвав тем самым разного рода догадки о предполагаемом преемнике. Если до Аксы казалось, что у Акаева есть шанс выставить собственную кандидатуру и продвинуть ее посредством манипуляций в ходе избирательного процесса, на данный момент почти вся политическая элита понимает, что этот вариант едва ли пройдет без провокации серьезного конфликта.

Избранный круг политиков вокруг Акаева играет важную роль в принятии и реализации политических решений. Но ни одна из этих фигур не имеет реального политического веса, необходимого для вступления в должность президента после Акаева. Они больше придворные, чем лидеры. Готовившийся к наследованию власти Темирбек Акматалиев, несмотря на свою близость к семье, был снят в мае с должности министра внутренних дел, после этого его политические шансы резко снизились. Другим претендентом может стать Джоомарт Оторбаев, недавно назначенный вице-премьером. Интеллигентный технократ, он,

скорее всего, не обладает политической харизмой, необходимой для победы на президентских выборах. Другие известные фигуры, такие как Накен Касиев, скорее всего, лишь будут способствовать восхождению кого-либо на престол, при этом сами не являются серьезными претендентами. Вице-премьер Кубанычбек Жумалиев, может быть, и имеет более серьезные политические амбиции, но ему нужно будет приобрести более популистский имидж, чтобы производить серьезное впечатление.

Если варианты из президентского лагеря выглядят мало воодушевляющими, то возможность появления кандидата в президенты из оппозиции в такой же степени маловероятна. Только Феликс Кулов, находящийся в тюрьме лидер партии «Ар-Намыс», имеет на данный момент хоть какой-то политический вес, необходимый для победы на выборах. Другие кандидаты, такие как депутат парламента Адахан Мадумаров, слишком неопытны для реальной организации сильной общенациональной избирательной кампании в 2005 году. Эта нехватка реальных оппозиционных лидеров стала доводом, убедившим оппозицию отказаться от идеи досрочной отставки Акаева с тем, чтобы использовать последние годы пребывания Акаева на посту президента для поиска более мощного кандидата из оппозиции и в целях создания новой политической системы.

Более сильные кандидаты появятся к 2005 году, но намного важнее реформировать политическую систему к этому моменту и обеспечить надлежащий механизм смены власти. Любой такой механизм смены власти потребует предоставления определенных гарантий для президентской семьи. Новый лидер приведет с собой новую команду, а так как в Кыргызстане существует тесная связь между бизнесом и политикой, это почти неизбежно приведет к перераспределению собственности и сфер бизнеса в стране. Чтобы избежать этого, политической элите надо продумать возможность амнистии по прошлым преступлениям, связанным с приватизацией и с сомнительными сделками в отношении распределения собственности. Попытка признания некоторых решений в области уже состоявшейся приватизации недействительными приведет лишь к возобновлению конфликтов, связанных с бизнесом, и к нежеланию со

стороны президентской семьи отказаться от политической власти. Такая амнистия будет распространяться и на оппозиционеров, таких, как Феликс Кулов, что позволит правительству освободить его, не теряя лица. Без участия Кулова президентские выборы не будут считаться полностью справедливыми.

Амнистия всегда проблематична и часто сопровождается недовольством по поводу отсутствия справедливости. Тем не менее, она является неотъемлемой частью мирного политического переходного периода или частью завершения репрессивного правления. Амнистия, ведущая к амнезии по поводу прошедших событий или не укрепляющая стабильности и политических реформ, может вызвать взрыв. Необходимо, чтобы амнистию поддерживала большая часть народа – она должна восприниматься как шаг к лучшему правлению, а не только как способ для элиты прощать свои собственные грехи. Для этого необходим серьезный обмен мнениями и обсуждения по поводу того, как выстроить общественную поддержку – такой практики не было пока в Кыргызстане. Чтобы создать общественную поддержку, амнистия должна сопровождаться механизмом, который обеспечил бы оценку событий и обеспечил компенсацию (материальную и моральную) жертвам насилия. Правительство также должно решить, до какой степени оно определяет смысл и ограничения в амнистии. Такого рода амнистия должна предусматривать возможность признания вины без последствий в виде тюремного наказания.

Единственным способом внести реальные изменения в существующий режим без угрозы насилия является осознание того, что любой пришедший к власти должен гарантировать личную безопасность и сохранение деловых интересов членов президентской семьи. Во многих отношениях это несправедливо, учитывая уровень коррупции и число сомнительных сделок по распределению собственности, имевших место за последние десять лет. Но другого пути убедить нынешнюю правящую элиту отказаться от власти мирным путем в случае победы на выборах альтернативного кандидата, скорее всего, не существует.

В. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ: НЕЙТРАЛЬНЫЕ ИГРОКИ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА?

В результате возрастающей неэффективности власти и растущего недовольства роль так называемых силовых ведомств становится решающей в кыргызстанской политике. Министерство внутренних дел (МВД) и Служба национальной безопасности (СНБ) подвергались большой критике за их роль в аксыйских событиях. МВД, в частности, испытывает кризис, проявившийся в виде забастовки милиционеров в Джалал-Абаде в конце июня, а также в виде широкого недовольства тем, что на них явно возложили всю вину за трагедию в Аксы.

Но проблемы органов внутренних дел намного глубже, чем участие милиции в событиях марта 2002г. Для многих рядовых граждан милиция является главным представителем властей, с которым они сталкиваются ежедневно. На фоне неприязни к милиции в сельских районах, характерно, что первым требованием, выдвинутым протестующими в Аксы в начале марта, было следующее: «Нам не нужно присутствие милиции в селе, так как все вопросы, касающиеся угона скота, и другие мелкие преступления сельчане могут решать сами»³⁴. Местная милиция по всей стране часто находится вне контроля государственных структур и обладает огромной властью в каждодневной жизни населения. Милиционеры имеют репутацию крайне коррумпированных и жестоких. После аксыйских событий милиция не осмелилась появиться в некоторых селах Аксыйского района. По словам Бекназарова, результатом всего этого стало резкое сокращение уровня преступности³⁵.

Но проблемы милиции являются, помимо этого, результатом некомпетентного политического управления. Органы милиции плохо финансируются, что делает коррупцию почти необходимостью. У них есть проблемы с обучением и квалификацией личного состава, так как немногие квалифицированные

³⁴ МВД Кыргызской Республики, «Информация о событиях в Аксыйском районе Джалал-Абадской области», 1 апреля 2002г., с. 2.

³⁵ «Оправдал ли суд депутата Бекназарова?», газета «Дело №», 10 июля 2002г., с. 3.

специалисты хотят работать в правоохранительных органах. Число профессионалов ощутимо уменьшается, а новобранцев с нужным уровнем подготовки найти трудно. Один бывший сотрудник милиции сказал: «Сейчас на работу в милицию можно устроится по звонку, людей берут с улицы, непрофессионалов. И не обучают их к тому же»³⁶. По словам офицеров милиции в Джалал-Абаде, их день зачастую начинается с того, что приходится доставать бензин, делая это чаще всего незаконным способом. Заработная плата очень низкая – один из старших офицеров милиции сообщил в интервью МГПК, что после 30 лет службы в органах его жалование составляет 700 сомов (15 долларов США), а большинство рядовых сотрудников получают 350-500 сомов (7-10 долларов США)³⁷, что неизбежно ведет к различным формам вымогательства и взяточничества.

После событий в Джалал-Абаде милиция вышла на забастовку в знак протеста против продолжающихся обвинений в свой адрес и низкого материального положения милиционеров. Забастовка во главе с офицерами среднего ранга продолжалась четыре дня - с 28 по 31 июня³⁸. Уровень возмущения милиции после аксыйских событий был крайне высок, и многие сотрудники высказывали мнение о том, что их использовали в качестве политического орудия, а затем оставили самостоятельно расхлебывать последствия. Абдымитал Калбаев - один из офицеров, присутствовавших при расстреле демонстрантов, в интервью МГПК сказал следующее: «Они пикетировали в течение 75 дней, и губернатор не приехал к ним ни разу. А позже власти обвинили нас в том, что мы не умеем вести диалог с людьми»³⁹.

С подобной горечью говорят об этом и другие милиционеры, в особенности те, кто был вовлечен в аксыйские события. Закон об амнистии был принят именно из опасений, что милиция, если кто-нибудь из них будет арестован, начнет принимать собственные меры. Но, хотя милиционеры часто выражали

недовольство по поводу чрезмерной «мягкости» по отношению к протестовавшим, в большей степени их возмущение было направлено не против людей из Аксы или демонстрантов, а против властей, прокуратуры и зачастую против других правоохранительных органов, вроде СНБ. Несмотря на то, что большинство офицеров были довольны принятой амнистией, некоторые, тем не менее, боялись, что гнев протестовавших может после этого вспыхнуть заново с новой силой⁴⁰.

Существует опасение, что если власти будут продолжать использовать милицию в качестве политического оружия, а затем будут обвинять их в последствиях, преданность милиции властям может пошатнуться. Хотя большинство милиционеров полагают, что это маловероятно. Начальник Джалал-Абадского спецназа сказал: «Милиция никогда не пойдет против властей – мы принимали присягу. Милиция может протестовать, но только для решения своих собственных проблем»⁴¹.

Но было бы неправильно недооценивать недовольство милиции. Абдымитал Калбаев отметил в интервью МГПК: «После ареста Бекназарова, протестам населения не верили так же, как и сейчас не верят милиции»⁴². Его бывший коллега, заместитель начальника Джалал-Абадского УВД, Рыспек Алимбеков, сказал: «Протест милиции опаснее протеста аксыйского народа»⁴³.

Амнистия, вероятно, уняла основные страхи милиции, которая боялась уголовного преследования за последствия своего участия в аксыйских событиях. Но все-таки она сохранила сильное недовольство властями, и если начнется любой другой кризис, милиция, возможно, задумается о том, стоит ли ей действовать на стороне политиков. Перспектива того, что милиция в регионах может начать самостоятельно принимать решения, выглядит угрожающе. Как отметил в интервью МГПК один из старших офицеров: «Если милиция,

³⁶ Интервью МГПК, Ош, 11 июля 2002г.

³⁷ Интервью МГПК, Джалал-Абад, 12 июля 2002г.

³⁸ Интервью МГПК с полковником Сыргабаем Досовым, начальником штаба УВД Джалал-Абадской области, Джалал-Абад, 12 июля 2002г.

³⁹ Интервью МГПК, Ош, 11 июля 2002г.

⁴⁰ Интервью МГПК с сотрудниками милиции, Ош и Джалал-Абад, июль 2002г.

⁴¹ Интервью МГПК с полковником Байгазы Ниязалиевым, начальником спецназа Джалал-Абадской области, Джалал-Абад, 15 июля 2002г.

⁴² Интервью МГПК, Ош, 11 июля 2002г.

⁴³ Интервью МГПК, Джалал-Абад, 12 июля 2002г.

имеющая при себе оружие, обратится против кого-нибудь – это будет страшно...»⁴⁴.

С. Оппозиция: революция или компромисс?

Полуфеодальная система власти ослабила оппозицию. Одних оппозиционеров власти успешно привлекли на свою сторону, а других вынудили к более радикальным позициям. Существуют три основные группы открытой оппозиции: первая - более радикальная группа, куда входят правозащитники, политические деятели и ряд депутатов парламента; вторая - партия «Ар-Намыс» Феликса Кулова и третья - более толерантная и менее скоординированная центристская группа. Каждая из этих групп отличается своей тактикой, личностным подходом и программой. Слабые политические партии Кыргызстана обладают на данный момент гораздо меньшим влиянием.

1. "Радикалы"

Наиболее активной оппозиционной группой является так называемый лагерь радикалов. Эта "бескомпромиссная" оппозиция объединяется вокруг редактора газеты «Res Publica» Замиры Сыдыковой и активистов-правозащитников, таких как Топчубек Тургуналиев, Турсунбек Акунов и Рамазан Дырылдаев - последний возвратился из эмиграции в Вене в апреле 2002 года и является сейчас главой Кыргызского комитета по правам человека.

Эта группа также страдает от внутренних расколов, но имеет ощутимое влияние на ход событий, организуя демонстрации, пикеты, голодовки и другие подобные акции. Фактически, они не имеют широкой поддержки среди населения, особенно на севере, но у них есть возможность мобилизовать часть населения, уже настроенного против властей. Это приводит к тому, что правительство обвиняет их в провоцировании беспорядков в своих собственных политических целях. Но как правительство, так и оппозиция, несомненно,

преувеличивают свое влияние на общественные протесты.

Тот факт, что многие представители оппозиции являются правозащитниками, не уменьшил их желания играть серьезную политическую роль. Кыргызский комитет по правам человека, на самом деле, является в значительной степени политическим движением, хотя его лидеры отрицают свое стремление к политической власти и отказываются рассматривать идею о том, что им следует сформировать собственную политическую партию⁴⁵. Но у них сильно развита сеть сторонников во многих регионах⁴⁶, и они активно призывают население принимать участие в протестах по всей стране. В большинстве случаев они не имели успеха, но, вместе с тем, они были тесно связаны с пикетчиками в Аксы, помогая им разрабатывать тактику и формулировать лозунги.

И все же, они не полностью контролировали ход событий. Как отметил один из лидеров Комитета по защите Бекназарова - главного органа по организации протестов - Дырылдаеву, как бывшему милиционеру, не доверяют многие протестующие, и он уверял, что они действуют независимо от группы Дырылдаева: «Мы не зависим от них, наш комитет принимает собственные решения»⁴⁷. Попытки их активистов уговорить протестовавших войти в Ош в конце июня, встретили отказ лидеров марша протеста⁴⁸.

Хотя оппозиция является одной из составляющих протеста, она, тем не менее, воспринималась лидерами в Аксы с некоторой долей подозрения. Как сказал один из них в интервью МГПК: «Они (бишкекская оппозиция) не понимают ситуации... Они требуют отставки, но те, кто поумнее стали думать: а куда мы дальше пойдем? ... Они уже начали делить

⁴⁴ Интервью МГПК с полковником Сыргабаем Досовым, начальником штаба УВД Джалал-Абадской области, Джалал-Абад.

⁴⁵ Интервью МГПК с Рамазаном Дырылдаевым, председателем Кыргызского комитета по правам человека, Бишкек, 19 апреля 2002г.

⁴⁶ По словам Рамазана Дырылдаева, организация имеет 25 отделений, в которых работают около 1 тыс. активистов. Возможно, цифра преувеличена, но отделения действительно существуют и активны во всех регионах страны. Интервью МГПК с Рамазаном Дырылдаевым, председателем Кыргызского комитета по правам человека, Бишкек, 19 апреля 2002г.

⁴⁷ Интервью МГПК с одним из членов Комитета по защите Бекназарова, Ош, июнь 2002г.

⁴⁸ Интервью МГПК, Ош, июнь 2002г.

должности (в правительстве) между собой»⁴⁹. Однако отношения протестовавших и оппозиции не были однозначными. Если в начале оппозиция играла роль политизирующего начала для жителей Аксы, то к июлю 2002г. протестующие, казалось, уже сами подталкивали оппозицию на более радикальные решения.

Оппозиция сильна в тактике, но проигрывает в стратегии. Настойчивое требование отставки Акаева затмило вопрос о том, что может произойти после этого. Когда во время интервью МГПК мы задали вопрос лидеру оппозиции Дырылдаеву, кого он предпочтет видеть на месте Акаева, он ответил, что это неважно, главное - заставить его уйти в отставку⁵⁰.

Временами кажется, что оппозиция упивается романтизмом революции. В некоторых случаях активисты оппозиции сами провоцировали, по мере возможности, жесткую реакцию по отношению к себе со стороны правоохранительных органов, пытаясь еще сильнее накалить политические страсти. К июлю 2002г. некоторые представители оппозиции стали придерживаться более умеренных взглядов, вероятно, беспокоясь по поводу явного радикализма многих протестующих. Их главный козырь – народный протест, и маловероятно, что они скомпрометируют себя чем-нибудь, что может привести к потере поддержки со стороны протестующих в Аксы. Требования протестантов звучат просто, но они глубоко прочувствованы, в то время как интересы оппозиции, связанные с продвижением новых законов или организацией каких-либо политических акций в Бишкеке, не находят отклика в лозунгах протестующих. В известной степени эта часть оппозиции стала жертвой собственного успеха и теперь, подвергаясь давлению снизу, вынуждена идти на более радикальные меры.

Для многих представителей оппозиции, находящихся в Бишкеке, события на юге были сюрпризом. Точно так же, как власти были шокированы, столкнувшись с сельскими жителями, полными решимости защищать свои права и самоорганизоваться, многие

представители оппозиции не сразу поняли, что им делать на фоне этого нового явления.

Турсунбек Акунов, кажется, чувствует себя наиболее комфортно в ситуациях подобного рода, и он с самого начала играл ключевую роль в событиях. Но ни одному из бишкекских оппозиционеров не удалось достичь такого влияния и никому не удавалось получить такого отклика, как депутатам с юга, сгруппировавшимся вокруг самого Бекназарова. Эта так называемая «южная оппозиция» резко отличается от своих соратников в Бишкеке тем, что в ногу умеет общаться с народом и понимает менталитет протестующих.

Во главе их стоят влиятельный парламентарий Адахам Мадумаров и сам Азимбек Бекназаров. В начале кризиса Мадумаров появился на политической арене как один из наиболее влиятельных лидеров оппозиции. Блестящий оратор, чрезвычайно популярный среди митингующих, он обладает тем популистским имиджем, которого не хватает многим представителям ныне правящего класса. Но его склонность к кыргызскому национализму делает его непопулярным среди этнических меньшинств. В мае-июне 2002г. Мадумаров до некоторой степени ушел с политической сцены, воздерживаясь от более радикальных целей Бекназарова. Сам же Бекназаров проявил себя более явным лидером этой части оппозиции.

Бекназарова часто недооценивают, считая его простым человеком, не обладающим навыками, необходимыми в политической жизни. Более опытные политические лидеры в Бишкеке часто отзывались о нем как всего лишь о пешке, вовлеченной в сложную большую игру. Но он заметно вырос за время кризиса и на данный момент справедливо воспринимается как независимая политическая фигура. За время кризиса, вероятно, под влиянием лидеров протеста в Аксы, он занял более радикальные позиции.

Влияние аксыйских лидеров на оппозицию возросло. Оппозиции будет трудно достичь какого-либо компромисса с правительством и одновременно сохранить поддержку лидеров протеста из Аксы. Некоторые беспокоятся по поводу того, что марш на Бишкек может привести к столкновениям, но как отметил один

⁴⁹ Конфиденциальное интервью МГПК в Аксыйском районе, июнь 2002г.

⁵⁰ Интервью МГПК с Рамазаном Дырылдаевым, 19 апреля 2002г.

депутат парламента с юга: «Мы заложники ситуации. Если люди решат выйти на марш, мы пойдем вместе с ними»⁵¹.

На Курултае (народном парламенте), прошедшем в Кербене 18 июля 2002г., 17 политических партий и движений объединились во временный альянс для поддержки ряда выдвинутых Курултаем требований. В основе требований, выдвинутых на Курултае, была досрочная отставка Акаева, хотя некоторые более умеренные лидеры оппозиции признались в личных беседах, что они согласились с этим только, чтобы «угодить народу»⁵². Также была создана рабочая группа, которая будет работать над двумя проблемами: конституционным способом отставки президента и реформой политической системы⁵³.

Существует некоторая неясность в рядах верхушки оппозиции по поводу дальнейшей тактики. Хотя все партии поддерживают идею о проведении конституционной реформы до президентских выборов, все же многие предпочитают, чтобы Акаев не сохранял власть до истечения конституционного срока правления в 2005 году. Кажется, многие осознали, что любое изменение власти должно проходить только конституционным путем, но многие другие считают, что это может произойти только под давлением народа. Как сказал один из лидеров оппозиции: «Акаев пришел к власти, когда перед президентским дворцом стояли 20 тысяч человек, и уйдет он также...»⁵⁴.

2. Ар - Намыс

Среди вошедших в альянс была и партия «Ар-Намыс», руководимая Феликсом Куловым. Эта партия сформировала собственную тактику, которая ближе к идеям центристской оппозиции, хотя маловероятно, что они когда-нибудь объединятся в один блок. Позиция Кулова, которому предстоит еще 10 лет провести в заключении, если его не амнистируют, будет весьма важна в процессе

смены власти. Он является единственной фигурой в оппозиции, которая имеет на данный момент реальную возможность победить на свободных выборах. Он открыто выступил против досрочной отставки президента, предпочитая увидеть новую политическую систему до следующих выборов.

Оппозиция, кажется, частично забыла о Кулове, но призывы к его освобождению явились одним из главных лозунгов на Курултае в Кербене, прошедшем в июле 2002г. Он будет оставаться ключевым игроком из-за потенциальной возможности победить на выборах. Возможность консенсуса между ним и Акаевым, осталась, вероятно, в прошлом. Его длительное присутствие на политической сцене раздражает власти. Его освобождение также волнует многих не столь сильные политические фигур, которые осознают его важность в будущем политическом процессе. Но без освобождения Кулова руководству будет трудно заявлять, что им были предприняты серьезные шаги для проведения свободных выборов и мирной передачи власти.

3. "Центристы"

Эта группа составляет наиболее радикальное крыло оппозиции, и лишь в некоторых случаях склоняется к вступлению в действительный диалог с властями. Однако потенциально существует большая группа оппозиционеров, крайне озабоченных возможностью возникновения конфликтов в результате радикальных действий оппозиции и стремящихся найти компромисс между оппозицией и властями.

Эту часть оппозиции возглавляют лидер НПО Толекан Исмаилова и Чинара Джакыпова - бывший министр и в настоящее время глава Института изучения войны и мира (IWPR) в Бишкеке. Обе имеют хорошие связи в правительстве и в оппозиции, и в данный момент начали собирать либералов и центристов в «Форум гражданских лидеров» - круглый стол, предназначенный для диалога между представителями различных политических групп⁵⁵. Их желание вести диалог с

⁵¹ Интервью МГПК, Аксы, 17 июля 2002г.

⁵² Конфиденциальные интервью МГПК, Кербен, 18 мая 2002г.

⁵³ Интервью МГПК с Замирой Сыдыковой, редактором газеты «Res Publica», Кербен, 18 июля 2002г.

⁵⁴ Интервью МГПК с Гиязом Токомбаевым, лидером Республиканской партии, Кербен, 18 июля 2002г.

⁵⁵ Форум не сумел привлечь такого большого числа представителей из правительства или президентской администрации, как предполагалось. Некоторые

представителями власти привело к обвинениям со стороны других, более радикально настроенных представителей, в «продажничестве». Но их новая тактика основывается на осознании того, что существующий тупик может стать причиной серьезного конфликта, и на озабоченности тем, что в оппозиции нет потенциальной фигуры, способной заменить Акаева в случае его вынужденной досрочной отставки. Вместо этого, форум лидеров пытается убедить власти провести изменения в политической системе, которые будут способствовать мирному переходу власти в 2005 году. В этот лагерь также входят молодые парламентарии, такие как Мурат Султанов и Оксана Малеванная.

Несмотря на то, что центристы являются маленькой группой, тем не менее, они смогли заручиться поддержкой как бизнес-структур, так и средств массовой информации, а также некоторых представителей политической элиты⁵⁶. Их взгляды разделяет значительная часть деловой и политической элиты, избегающая радикальных идей оппозиции, но в то же время разочарованная неэффективностью и коррумпированностью нынешнего режима. Неудовлетворенность существующей системой власти широко распространена как внутри самих властных структур, так и вне. На самом деле существует сильное недовольство Акаевым и среди значительной группы бывших министров или должностных лиц, которые на данный момент работают в частном секторе или на дипломатической службе.

В некотором роде эта «скрытая оппозиция» является одной из наиболее важных группировок, хотя между ними слишком мало объединяющих факторов, чтобы они стали своего рода настоящей оппозицией. Зачастую в эту группу входят чиновники, которых не

должностные лица отнеслись к этому мероприятию скептически, полагая, что все было организовано лишь с целью привлечения еще больших средств западных организаций. Интервью МГПК с госсекретарем Осмонакуном Ибраимовым, Бишкек, 15 июля 2002г.

⁵⁶ В данном аспекте интересной фигурой является Абдыганы Эркебаев - Спикер Законодательного собрания Жогорку Кенеша. На круглом столе между властями и оппозицией, состоявшемся 26 июля 2002 года, он открыто призвал к освобождению Феликса Кулова и к диалогу между оппозиционными лидерами и партиями.

продвигают по служебной лестнице, либо те, кому не по нраву авторитаризм руководства. В их число входят выдающиеся политические деятели с серьезным будущим на политической арене. Но, в любом случае, маловероятно, что они будут действовать как единый блок, при том, что каждая значительная фигура имеет своих собственных приверженцев. Но при любых реальных изменениях в правительстве, несомненно, их стоит принимать во внимание. Многие публично будут верны существующему строю, но с переменной политической погоды изменят свои пристрастия. Личная преданность Акаеву – всего лишь мираж: в правительстве найдется только пара слуг, готовых сражаться за него до конца.

4. Политические партии

Бросается в глаза тот факт, что в процессе политических дебатов не участвуют политические партии. Партии в Кыргызстане организационно слабы, зачастую они существуют только для одного лидера. Как отметил один из лидеров Форума в интервью МГПК:

«Современные политические партии не понимают своей роли. Они не могут вести переговоры с правительством, не могут работать с населением, в них не верит народ, они не имеют определенной стратегии. Международные организации не смогут обучить их, нам нужны местные лидеры, которые будут брать пример с Запада...»⁵⁷.

Во многих случаях политические партии – лишь инструмент для отдельных политических деятелей. Их неспособность увеличить число своих сторонников частично объясняется всё ещё существующим с советских времен подозрительным отношением к партиям, а также тем фактом, что избиратели отождествляют партии с личностями, а не с партийными программами. Необходимо время, чтобы преодолеть это. Однако важно, чтобы существующий на данный момент ряд правозащитных организаций, самостоятельных комитетов и других групп смогли бы

---

⁵⁷ Интервью МГПК с Толекан Исмаиловой, лидером Форума гражданских лидеров, Бишкек, 17 мая 2002г.

преобразоваться в нормальные политические организации с серьезными программами в отношении будущего страны. Одним из препятствий для таких изменений является то, что правозащитным организациям и НПО гораздо легче получить финансовую помощь от международных организаций по сравнению с политическими партиями. Но и существующая избирательная система также не работает в пользу политических партий. Изменения в системе выборов в парламент могут значительно повысить статус партий и могут подтолкнуть другие группы к выработке собственных партийных платформ и программ.

D. ОБЩЕСТВЕННОЕ НЕДОВОЛЬСТВО И НАРОДНЫЙ ПРОТЕСТ

Одной из причин того, что события в Аксы вышли из-под контроля, было снисходительно - покровительственное отношение к рядовому населению, усвоенное многими представителями правящей элиты. Правительство было поражено тем, что оказалось неспособным манипулировать и контролировать общественное настроение, как это удавалось в прошлом. Вместо того чтобы понять, что протесты возникли действительно в результате недовольства властями, они обвинили оппозицию в манипулировании толпой, а протестовавших – в том, что они были пьяны, или же им платили за участие в демонстрациях. Хотя и были некоторые случаи, когда оппозиция использовала демонстрантов и иногда пыталась подтолкнуть их к более радикальным требованиям, в целом, протесты основывались на действительном нарастании недовольства народа. Обвинения со стороны представителей власти в адрес протестующих в том, что за каждый день им платят по 50 долларов, были подняты на смех демонстрантами⁵⁸. Но эта версия причин событий была широко распространена среди элиты и казалась убедительной для многих из них. Один из высокопоставленных чиновников в интервью МГПК сказал: «Они (оппозиция) давали деньги людям, выходившим на демонстрации, (и)

спивали их спиртным»⁵⁹. В действительности все было не так. На всем протяжении протестов и маршей, Комитет защиты Бекназарова обеспечивал строгую дисциплину и запрещал употребление алкоголя.

Попытки властей представить протестовавших всего лишь как толпу людей, не имеющих своих собственных убеждений, находящихся в состоянии алкогольного опьянения и получающих за все это деньги, имели лишь одно следствие – резкий рост возмущения демонстрантов. В частности, то, как события ежедневно освещались по государственному телеканалу, также было источником сильного недовольства. По заключению Госкомиссии, расследовавшей события в Аксы, «предвзятое освещение» судебного процесса над Бекназаровым еще более обострило политическую ситуацию в регионе⁶⁰. В интервью МГПК многие протестовавшие жаловались на искаженное освещение акций протестов государственными средствами массовой информации.

Неспособность властей понять, что протестующие в Аксы - это люди, имеющие неподдельное недовольство, которые действовали по большей части независимо от любых политических групп из Бишкека, было главной причиной отсутствия адекватной реакции властей на данные события. Протестовавшие постоянно жаловались: «Нас никто не слушает. Никто ни придет, чтобы поговорить с нами»⁶¹. Так, в одной из популярных среди протестующих песен были следующие слова: «Кому я могу сказать о своих бедах? Никто не хочет слушать меня...». Один из высокопоставленных местных чиновников в интервью МГПК случайно обронил такую фразу, которая дает представление о менталитете представителей власти: «Нет смысла

⁵⁸ Как сказал один из протестующих: «Если бы они платили нам по 50 долларов в день - мы бы все вышли на улицу: от шестилетнего ребенка до шестидесятилетней старухи». Интервью МГПК, Аксы, июль 2002г.

⁵⁹ Конфиденциальное интервью МГПК, Бишкек, апрель, 2002г.

Бывший прокурор Джалал-Абадской области, Зоотбек Кудайбергенов, в интервью МГПК сказал, что 90% протестовавших были в нетрезвом состоянии. Интервью МГПК по телефону, 18 марта 2002г.

⁶⁰ «Об итогах работы Государственной комиссии по изучению причин и условий, способствовавших трагическим событиям 17 марта 2002г.», «Слово Кыргызстана», 12 мая 2002г., стр. 4-7.

⁶¹ Интервью МГПК, Таш-Кумыр, 12 июня 2002 г.

разговаривать с этими людьми. Они не хотят меня слушать»⁶².

Участники протеста – люди самых разных возрастов и из разных социальных слоев, хотя в основном среди них преобладали мужчины в возрасте от тридцати до сорока лет, почти все – безработные. Протестантам удалось достичь высокого уровня организованности благодаря созданию Комитета по защите Бекназарова, который объединил такие же комитеты на уровне каждого айла. Членами Комитета обычно были хорошо известные в каждом из айлов люди, пользовавшиеся авторитетом среди населения. В селе Кара-Жигач, например, комитет состоял из 17 человек, возраст членов которого – от 20 до 45 лет. Районный комитет состоял из 21 человека, в который входили и бывшие учителя, и юристы, которые в настоящий момент не имели работы⁶³. Каждый айл также выделял молодых людей, в обязанности которых входило поддержание порядка среди демонстрантов⁶⁴.

Способность протестовавших сохранять организованность и поддерживать дисциплину частично основана на близких родственных отношениях участников, большинство из них – выходцы из одного района, и почти все хорошо знакомы друг с другом. Но это также позволяло оказывать некоторое давление на тех, кто относился без особого энтузиазма к участию в акциях протеста. Но в целом, поддержка со стороны большей части членов сообщества была достаточно сильной, хотя комитеты играли ключевую роль в мобилизации населения сельских районов, а также в обеспечении высокого уровня участия на всем протяжении акций протеста.

Подобные родственные отношения и чувство единства всего сообщества объясняют удивительную реакцию людей на арест

Бекназарова. Преданность «своему человеку» в Бишкеке и восприятие его ареста как покушение на все сообщество – важны для понимания корней конфликта⁶⁵. Бекназаров воспринимается ими как «один из них», как человек простого происхождения: его мать – доярка, отец – крестьянин. Он сделал карьеру, не имея связей или поддержки высокопоставленных родственников в Бишкеке. До своего ареста он не был широко известен, но после него стал своего рода народным героем. Один из протестующих в интервью МГПК сказал: «Я не знал его раньше, я не голосовал за него – я из другого округа. Но мне бы хотелось, чтобы у меня был такой депутат, потому что он – один из нас, мы его понимаем»⁶⁶.

Фактически, детонатором протестов было дело Бекназарова, но все события происходили на фоне глубокого экономического и политического недовольства, накопившегося за долгие годы. Аксы – очень бедный район, в котором безработица – обычное явление. Большинству протестовавших было практически нечего терять: у них не было ни работы, ни собственного бизнеса, который мог бы пострадать⁶⁷. Их отношение к властям сформировалось за длительный период игнорирования их проблем. Незначительное число людей проголосовало здесь за Акаева на последних выборах, хотя официальные данные говорят обратное⁶⁸. Ощущение того, что они буквально «преданы» существующей системой, а также глубокое чувство нелегитимности власти президента Акаева широко распространены среди населения этого региона.

⁶² Интервью МГПК, Джалал-Абад, июнь, 2002г.

⁶³ Интервью МГПК с членами Комитета, Аксы, 18 июля 2002 г.

⁶⁴ У аксийцев были свои способы поддержания порядка, так, они были готовы к наказанию плетью того, кто нарушит правила, например, запрета на алкоголь. Но члены Комитета сказали в интервью МГПК, что им не пришлось применять силы, так как нарушений не было. Близкие отношения, социальные и родственные связи являлись гарантом дисциплины в их рядах.

⁶⁵ Как сказал один из жителей Аксы в интервью МГПК, "Когда они надели наручники на Бекназарова, было ощущение, как будто на всех нас надели наручники". Интервью МГПК, Кара-Суу, июнь 2002 г.

⁶⁶ Интервью МГПК с одним из протестантов, Ош, июнь 2002г.

⁶⁷ Служащим государственных учреждений, очевидно, пригрозили увольнением, если они присоединятся к протестующим. Интервью МГПК, Кербен, 27 апреля 2002г. Члены Комитета в интервью МГПК сказали, что учителя держали в секрете свое участие в протестах, боясь остаться без работы. Интервью МГПК, Аксы, 18 июля 2002г.

⁶⁸ По словам одного из местных должностных лиц, в реальности, Акаева на выборах поддержали только 30% населения, хотя в официальных данных значится куда более высокая цифра. Конфиденциальное интервью МГПК, Кербен, июнь 2002г.

Аксы́йский район не единственно бедный на юге Кыргызстана. Местные должностные лица даже называют районы Джалал-Абадской области, в которых положение гораздо хуже⁶⁹. Существует серьезная нехватка поливных земель в районе, и распад колхозов и совхозов не привел к быстрому росту частных фермерских хозяйств, как это ожидалось. Около 80 тысяч крестьян, работавших раньше в колхозах, получили крошечные участки земли, которых едва хватает на то, чтобы просто выжить. В некоторых селах, например в Кара-Суу, жители вообще не получили ничего⁷⁰. МГПК провела интервью с типичной молодой семьей в Кара-Суу, родном аиле Бекназарова. Никто из членов семьи не работает, и вся семья из пятерых человек живет на пенсию отца главы семьи и на пособия на детей. Общий ежемесячный доход их семьи составляет 700 сомов, примерно 15 долларов США, 150 сомов из которых выплачиваются за коммунальные услуги⁷¹. Они, главным образом, кормятся со своего огорода - небольшого участка земли размером 1/6 гектара. У них нет скота⁷², и мясо они едят лишь два раза в месяц. За всю свою жизнь они ни разу не выезжали за пределы своего района: ни муж, ни жена никогда не были ни в Оше, ни в Бишкеке. В доме нет ни водопровода, ни санузла. Они пользуются водой из ближайшей речки. У них нет ни телевизора, ни радиоприемника, но каждый вечер, в доме своих соседей они слушают новости «Радио Свобода» (Азаттык), транслируемые из Праги. Муж принимал участие почти во всех демонстрациях⁷³.

---

⁶⁹ Интервью МГПК с Айтмаматом Назаровым, главой экономического отдела Джалал-Абадской областной администрации, Джалал-Абад, 16 июля 2002г.

⁷⁰ В среднем, жители Аксы получили 0,18 гектара на человека. Интервью МГПК с Айтмаматом Назаровым, главой экономического отдела Джалал-Абадской областной администрации, Джалал-Абад, 16 июля 2002г.

⁷¹ По словам жителей, власти только недавно перестали отключать свет - до начала протестов свет часто отключали, даже на несколько недель. Интервью МГПК, Аксы, июнь 2002г.

⁷² У большинства людей есть хоть какой-нибудь скот, но, по словам жителей, около 20% семей не имеют его вообще. Эта же семья была вынуждена продать свой скот, чтобы совершить ритуал похорон матери главы семьи.

⁷³ Интервью МГПК с семьей в Кара-Суу, Аксы́йский район, 2 июня 2002г.

В таком положении находятся сейчас многие семьи, и мало надежды на то, что их положение улучшится. Один из протестующих в интервью МГПК сказал: «Молодежи нечем заняться. Как мы можем прокормить наших детей? У нас нет работы, все фабрики уничтожены. Все разворовали, приватизировали, продали. Нам нечем заняться»⁷⁴. Одна женщина из Таш-Кумыра, участвовавшая в протестах, не работает уже в течение последних 12 лет. Она выживает, продавая зимой уголь. Каждый день она ходит пешком на угольный карьер, преодолевая 12 километров, вручную копает уголь, для того чтобы иметь возможность купить своим детям еду и заплатить за их обучение в школе. «Мы принимаем участие в протестах, так как надеемся, что жизнь станет лучше: мои дети смогут учиться, а мы получим какую-нибудь работу»⁷⁵.

Не только в Аксы́йском районе ощущается такой резкий экономический спад, такое же положение почти во всех сельских районах за пределами Бишкека. Но попытки политических активистов поднять протесты в других регионах страны были безуспешными. В Ошской области марш аксы́йцев не вызвал аналогичных акций протеста, и только в Бишкеке прошли скольконибудь значимые демонстрации, хотя в них участвовало лишь несколько сотен человек. Большинство столичных жителей отнеслись равнодушно к участию в протестах.

Официальные лица всеми силами пытались отрицать тот факт, что протестанты имели широкую поддержку вне пределов своего собственного района⁷⁶. Действительно, во многих других южных районах протестовавшие встретили лишь только сочувствие, но не открытую поддержку. Было проведено всего несколько акций протеста в их поддержку, и только небольшое число людей из других районов присоединились к их маршу. Это объясняется частично тем, что сами протестующие не хотели, чтобы много новых людей присоединилось к ним из опасений, что спецслужбы зашлют к ним провокаторов. И все же проблемы, которые поднимали аксы́йцы,

---

⁷⁴ Интервью МГПК, Ош, июнь 2002г.

⁷⁵ Интервью МГПК, Ош, июнь 2002г.

⁷⁶ Интервью МГПК с Болотом Джанузаковым, советником президента, Бишкек, 12 июля 2002г.

представлялись населению других районов как имеющие в основном сугубо локальный характер. Если бы Бекназаров был их депутатом, возможно, они и присоединились бы, но сильно проявляющееся региональное разобщение в Кыргызстане не дает возможности сформировать общенациональную оппозицию на базе какой-либо одной проблемы или вокруг одной личности.

Но арест или репрессии других политических деятелей могут спровоцировать подобную реакцию в других регионах. Основания утверждать, что этот кризис представляется опасным, связаны с тем, что авторитаризм властей может породить сколько угодно новых "Бекназаровых". Так, один из парламентских лидеров предположил: «Если бы это не произошло в Аксы, это со временем произошло бы в любом другом месте»⁷⁷. Когда в июне сообщили, что в Оше был арестован правозащитник Аркабаев – уроженец Кадамжая в Баткенской области, к участникам марша прибыли его сторонники и родственники. Когда в конце мая были арестованы милиционеры, принимавшие участие в событиях в Аксы, их родственники из Папанского района Ошской области также грозились выйти на улицу в знак протеста⁷⁸. С учетом широких родственных связей в Кыргызстане, такие протесты – даже те, в которых принимают участие лишь родственники и односельчане – могут собрать сотни людей.

Пример Аксы, где население в результате протестов добилось своего рода победы, может послужить прецедентом для других сообществ⁷⁹. Ощущение, что только непосредственные акции протеста могут привести к политическим изменениям, становится все сильнее. В то же время снижается вера в то, что какие-либо меры официальных структур – парламента, суда,

местных органов самоуправления – могут принести существенные перемены. Концентрация власти в руках президента и явная неспособность других должностных лиц решать проблемы самостоятельно неизбежно ведут к тому, что весь гнев протестующих – справедливый или несправедливый – направлен на самого президента. Несомненно, что в данный момент, Акаев крайне непопулярен, как среди всех социальных групп, так и среди государственных чиновников. В интервью МГПК один академик, несклонный к радикальным взглядам, сказал: «Никто в республике не воспринимает Акаева. Когда он выступает по телевидению, люди начинают материться и выключают телевизор»⁸⁰.

Эта заикленность на личности Акаева глубоко засела в умах протестовавших. Свержение Акаева стало проблемой номер один в сознании многих из них. Один из членов Комитета по защите Бекназарова в интервью МГПК в июле сказал следующее:

«Мы организуем большой марш на Бишкек для того, чтобы свергнуть существующее правительство и создать демократическое государство. Правительство не признает нас, и мы не признаем их. Мы не нужны им – и они не нужны нам. Мы не успокоимся до тех пор, пока правительство не уйдет»⁸¹.

Такие радикальные взгляды часто встречаются среди протестантов, особенно среди членов Комитета, и их гнев направлен в основном на власти в Бишкеке и на президента в частности. Некоторые из оппозиционеров опасаются потерять контроль над протестантами, которых мало волнует конституционная реформа и механизмы, способные обеспечить мирную передачу власти.

Маловероятно, что подобные настроения исчезнут сами по себе, как на то надеются власти. Один из наблюдателей, побывавший в Аксы, сказал: «Они крайне политизированы, даже бабушки говорят о политике. Люди испытывают эйфорию пикетов. Если все

⁷⁷ Интервью МГПК с Муратом Султановым, депутатом парламента, Бишкек, 18 июля 2002г.

⁷⁸ Интервью МГПК с родственниками сотрудника милиции Абдымитала Калбаева, Папан, Ошская область, июнь 2002г.

⁷⁹ В 2002 году произошло несколько небольших пикетов и демонстраций, связанных с социально-экономическими причинами; многие из них, очевидно, были воодушевлены событиями в Аксы. Так, например, в июле 2002 года люди, требовавшие выделения земельных участков, блокировали дороги в центре Бишкека.

⁸⁰ Конфиденциальное интервью МГПК, Ош, май 2002г.

⁸¹ Конфиденциальное интервью МГПК, Аксы, 18 июля 2002г.

закончится, они заскучают, ведь они провели в пикетах уже целых пять месяцев»⁸². Протестовавшие научились оказывать влияние на власти, и их опыт передавался по всей стране. Опасность не в том, что может вспыхнуть общенациональное восстание, объединенное вокруг Бекназарова или оппозиции, но в том, что из-за бесчисленного количества нерешенных проблем в других общинах появятся собственные комитеты и новые демонстранты, которые будут верить в то, что все проблемы решатся только при свержении существующего режима.

1. Узбекская община

Хорошим примером того, как другие общины, не имеющие отношения к делу Бекназарова, теперь предъявляют собственные политические требования, является узбекская община, проживающая на юге Кыргызстана и сконцентрированная, главным образом, в Ошской и Джалал-Абадской областях. Опасность нынешнего кризиса состоит в том, что другие общины, имеющие политические требования и программы, осознали, что у них появился шанс выйти на политическую арену со своими притязаниями. Когда кажется, что власть ослабла, и меняется политический баланс, разные сообщества и политические группы будут проявлять себя различным образом.

С тех пор как в Оше в 1990г. в результате массовых столкновений между кыргызами и узбеками погибли сотни человек, узбекская община не проявляла политической активности, поддерживая Акаева публично и, вместе с тем, в частных беседах выражая сильное недовольство тем, что они исключены из участия в государственных институтах на региональном и национальном уровне. Память о конфликте свежа в памяти и узбеков, и кыргызов по сей день, и оказывает сильное влияние на позиции узбеков в настоящее время.

Психологическая травма, полученная в результате кровопролития, потеря привилегированного статуса, которым они обладали в советский период, – все это стало

причиной усиления консерватизма узбекской общины, которая, по большей части, рассматривает свои традиции и чисто местные интересы как основу выживания своего сообщества. Узбеки в основном сдержаны в выражении своих политических требований, так как опасаются, что любые их требования увеличить свое представительство в государственных структурах могут послужить детонатором для новых межэтнических столкновений.

Учитывая эти аспекты, различные политические деятели пытаются разыграть узбекскую карту путем создания краткосрочных стратегических альянсов. Чтобы сохранить их поддержку, власти в Бишкеке пообещали увеличить количество этнических узбеков на государственных должностях, однако в результате последних перестановок в правительстве, единственным этническим узбеком, получившим министерский портфель, стал Бахтияр Фаттахов, назначенный на должность заместителя милиции по делам местного самоуправления и регионального развития. Разочарование узбеков было особенно сильным в связи с тем, что премьер-министром стал этнический русский - Николай Танаев, хотя в настоящее время доля русских в составе населения страны несоизмеримо меньше по сравнению с численностью узбеков.

Что касается оппозиции, она видит в узбеках потенциальных союзников для оказания давления на Акаева. Южная кыргызская оппозиция часто поднимает вопрос о кыргызско-узбекском южном альянсе против севера. Во время недавних акций протеста в Таш-Кумыре, Джалал-Абаде и Оше кыргызы-протестанты пытались вовлечь в свои ряды узбеков. В частных беседах многие узбеки признавали требования протестовавших законными и близкими им самим, но при этом ни один из них не стал участвовать в маршах, даже в местах, густонаселенных узбеками. И это несмотря на то, что многие личные жалобы узбекских лидеров удивительно схожи с жалобами аксыйский протестантов: «Сегодня никто не хочет слушать нас, нет никого, кому можно было

---

⁸² Интервью МГПК с Арстаном Кулназаровым, проректором Кыргызско-Узбекского Университета в Оше, 31 мая 2002г.

бы рассказать о наших проблемах, не говоря уже о том, чтобы кто-то мог их решить»⁸³.

Узбеки считают, что рано или поздно, любой альянс с оппозиционной группой будет иметь негативные последствия для них. «Кыргызы никогда не допускали нас к политике, так пусть и теперь решают проблемы без нашего участия... Мы не имеем ничего общего с кыргызской оппозицией, у нас есть собственные требования», - подчеркнул Азамджан Акбаров, политический активист и бизнесмен⁸⁴. В свою очередь, некоторые лидеры оппозиции, такие как Мадумаров и Бекназаров, в их попытках привлечь на свою сторону узбеков скрывают свои глубоко националистические убеждения, которые прорываются наружу, когда они обращаются к своему собственному электорату.

Не доверяя потенциальным партнерам вне своей общины, в настоящее время узбеки ищут своих новых лидеров. На первый взгляд, узбекскую общину возглавляют политики с советским менталитетом, которые, называя себя "представителями узбекского сообщества", видят свою главную задачу в убеждении Бишкека в том, что узбеки не имеют ни антикыргызских, ни сепаратистских настроений. Такие лидеры были необходимы в прошлом, после межэтнических столкновений 1990 года, когда они воспринимались в качестве некоей гарантии безопасности, но подобные лидеры потеряли доверие большей части узбеков в настоящее время, поскольку тактика лояльности к правительству не принесла ожидаемых результатов. Несмотря на обещания расширения политического представительства, в парламенте страны не представлен ни один этнический узбек из Джалал-Абадской области, хотя там проживает 300 тысяч узбеков.

Ощущая, что эта стратегия узбекской общины малопродуктивна, в настоящее время недавно появившаяся небольшая группа узбеков пытается разработать новую политическую тактику. Хотя они и хотят выдвинуть свои собственные политические требования, они категорически отрицают любые обвинения в

сепаратизме⁸⁵. Эта джалалабадская группа возглавляется Кадырджаном Батыровым - удачливым бизнесменом, недавно построившим за 6 миллионов долларов частный университет в Джалал-Абаде. Батыров был одним из инициаторов Ассамблеи узбеков, состоявшейся 20 июля 2002г. в Джалал-Абаде, где он высказался о срочной необходимости политического представительства узбеков на местном и национальном уровне⁸⁶. В обращении к президенту Ассамблея призвала правительство признать узбекский язык в качестве государственного, наравне с кыргызским и русским языками, заявила о необходимости расширения культурных прав узбеков (трансляций государственного телевидения на узбекском языке и увеличения числа узбекских школ) и еще раз подчеркнула необходимость более широкого представительства этнических узбеков в правительственных кругах⁸⁷.

В Оше узбеки менее решительны в отстаивании своего права на собственное политическое участие. Многие боятся прибегать к использованию демонстраций и протестов в политических целях, поскольку опасаются повторения межэтнических столкновений 1990 года⁸⁸. Кроме того, среди узбеков проявляется

---

⁸⁵ Риск подобного сценария действительно кажется маловероятным: этнические узбеки рассматривают Узбекистан как сильную культурную опору, но они ощущают себя именно джалал-абадскими или ошскими узбеками. Кроме того, узбеки в своем большинстве – фермеры, которым в Кыргызстане выделили землю, а в Узбекистане земля все еще находится в государственной собственности и уровень бедность в узбекских селах еще выше, чем в кыргызских. Многие этнические узбеки, покинувшие Ошскую область после событий 1990 года, позже вернулись из Узбекистана в Кыргызстан, считая, что на своей исторической родине у них больше экономических возможностей.

⁸⁶ Интервью МГПК с Кадырджаном Батыровым, бизнесменом, председателем Джалал-Абадского областного узбекского культурного центра, 27 июня 2002 г., Джалал-Абад.

⁸⁷ Обращение участников 5-ой конференции Джалал-Абадского областного узбекского национального культурного центра, Джалал-Абад, 20 июля 2002 г. Нужно отметить, что самым первым пунктом Обращения было требование об изменении состава Джалал-Абадской областной избирательной комиссии, которая, по словам узбеков, «дискредитировала себя в предыдущих избирательных кампаниях».

⁸⁸ Интервью МГПК с Адилжаном Абидовым, активистом узбекского национального культурного центра в г.Ош, 3 июля 2002 г.

---

⁸³ Интервью МГПК с Кадырджаном Батыровым, бизнесменом, председателем Джалал-Абадского областного узбекского культурного центра, 27 июня 2002 г., Джалал-Абад.

⁸⁴ Интервью МГПК, Джалал-Абад, 27 июля 2002 г.

недовольство проправительственным курсом нынешнего руководителя Ошского областного узбекского национального культурного центра Махамаджана Мамасаидова, а также сожаление о том, что они оказали поддержку Акаеву на выборах в 2000 году, так как узбеки фактически ничего от этого не выиграли. Ошские узбеки лучше представлены в политических структурах, чем их джалалабадские соотечественники, но проблемы у них по большей части те же. Если центральное руководство не обратит на узбеков и на их проблемы должного внимания, они могут полностью потерять поддержку этого важного сектора электората, при этом узбеки могут занять более агрессивную политическую позицию.

Е. ГЕОПОЛИТИКА И ВНУТРЕННИЙ КРИЗИС

Географическое положение Кыргызстана и его слабая экономика делают республику особенно уязвимой при любых геополитических переменных. Присутствие международных коалиционных сил в аэропорту «Манас» лишь усилило стратегическое соперничество вокруг страны. Эти геополитические факторы могут сыграть важную роль либо в эскалации, либо в смягчении существующего кризиса.

Позиция США осложняется присутствием военной базы. Трудные переговоры по дислокации базы ограничили возможности США в политической сфере. И действительно, широко распространено представление о том, что присутствие США позволило правительству в начале 2002 года полагать, что оно теперь может перейти к более авторитарным мерам. Хотя на самом деле американские дипломаты продолжают поднимать вопросы прав человека и демократии, поддерживая, например, независимое издательство, несмотря на противодействие со стороны правительства. Некоторые официальные лица Кыргызстана испытывают большое раздражение, так как им кажется, что США пытается диктовать свои политические условия в сфере политических реформ и демократии⁸⁹. В какой-то степени это привело к разочарованию кыргызских властей в США в качестве партнера, в свою очередь,

аналогичное разочарование ощутимо и среди некоторых американских официальных лиц.

Несомненно, что существовавшая издавна вера США в Акаева как либерального реформатора улетучилась, оставив вместо себя более трезвую оценку проблем, возникших при той политической системе, которую он создал. Разочарование кыргызским правительством ощутимо среди многих американских официальных лиц. И поэтому высказывания, например, такого рода: «После того как закончится этот конфликт, и наши войска вернутся домой, мы не покинем Центральную Азию и, тем более, Кыргызстан»⁹⁰, могут стать пустым звуком, если это недовольство будет расти и впредь.

Вместе с тем, оппозиция разочарована тем, что США не смогли оказать большего влияния на руководство страны. Существуют сильная убежденность в том, что военное присутствие ослабило внимание США к вопросам прав человека. Широко распространенные слухи о существенной финансовой выгоде присутствия США, поступающей в карман президентской семьи, также подорвали общественную поддержку военного присутствия США. По словам лидеров оппозиции, подобное присутствие лишь поддерживает существующий режим и ослабляет влияние, оказываемое США в целях проведения политической реформы⁹¹.

Воспользовавшись трудной политической ситуацией в стране, Россия быстро отреагировала на просьбу Акаева о политической поддержке. По широко распространенным слухам, в республике усилилось присутствие российских спецслужб, и есть подозрения, что некоторые последние политические инициативы правительства были приняты после консультаций с российскими советниками. Кроме того, Россия стала более

⁸⁹ Интервью МГПК с госсекретарем Осмонакуном Ибраимовым, 15 июля 2002 г.

⁹⁰ Из выступления ассистента Секретаря по делам Европы Линн Паско на заседании Хельсинского Комитета по правам человека и демократии от 12 декабря 2001 года.

⁹¹ Интервью МГПК с Эмилем Алиевым, начальником штаба партии «Ар-Намыс», Бишкек, 20 июля 2002 года. См. также См. Дэвид Стерн «Президент Кыргызстана публично признал, что член его семьи вовлечен в миллионный бизнес на военной базе США», *Financial Times*, 22 июля 2002 г.

активно развивать отношения с Кыргызстаном в военной сфере и приняла участие в военных учениях на юге Кыргызстана в июне 2002г., нацеленных, главным образом, на подготовку к отражению возможного вторжения боевиков ИДУ. С 2002 года российские войска, являющиеся частью сил быстрого реагирования СНГ, также будут расположены в аэропорту города Кант. Их главной целью будет отражение и препятствие вторжению радикальных исламских групп⁹². Но потенциальное влияние России ограничено тем, что она не может предложить Кыргызстану серьезную финансовую поддержку, и не может обеспечить приток инвестиций⁹³. Нынешняя политика России в Кыргызстане до некоторой степени вызвана раздражением военным присутствием США в республике, и, как кажется, ей не хватает хорошо продуманной и долгосрочной стратегии, чтобы вернуть свое утраченное влияние в регионе⁹⁴.

Другие соседи Кыргызстана также озабочены событиями в Аксы. Узбекистан, всегда обеспокоенный любыми проявлениями социального недовольства из-за опасений, что подобное недовольство может перейти границы, не сделал ни одного официального заявления по этому поводу, и освещение событий в средствах массовой информации было очень незначительным. Тем не менее, по словам одного узбекского дипломата, который предпочел остаться неизвестным:

«Недавние события в Кыргызстане вызвали гнев узбекских лидеров. Они думают, что Акаев слишком слаб и мягок в обращении с оппозицией. Будь на его месте Каримов, он бы посадил всех членов оппозиции и демонстрантов... Наши

власти боятся примеров, которым могут последовать другие»⁹⁵.

Нет свидетельств тому, что Каримов потребовал от Акаева более жесткого обращения с демонстрантами, но если бы ситуация обострилась, такое обращение, возможно, имело бы место. Важными являются также более широкие последствия последних событий в Кыргызстане для соседних стран. Пример событий в Аксы – хороший аргумент для консервативных политиков в Узбекистане, которые уверены, что демократия неизбежно ведет к анархии и революции. В тот момент, когда наблюдаются некоторые признаки либерализации в Узбекистане, важно, чтобы Кыргызстан смог доказать, что политические перемены могут быть достигнуты без насилия и без угрозы стабильности.

Китай также пристально следит за ситуацией в Кыргызстане и озабочен любой угрозой нестабильности в республике. В частности, Китай опасается большого числа этнических уйгуров в Кыргызстане, некоторых из которых считает активными членами террористических и сепаратистских группировок. Убийство китайского дипломата в июне 2002г. в Бишкеке только усилило страхи китайской стороны по поводу того, что Кыргызстан становится нестабильным соседом⁹⁶. Но, возможно, более всего прочего Китай обеспокоен близким присутствием американских войск. Причина потепления взаимоотношений с Акаевым, возможно, заключается в заинтересованности китайской стороны в том, чтобы США покинули Кыргызстан сразу же после того, как будет завершена краткосрочная операция в Афганистане. Китай является ключевым экономическим партнером Кыргызстана: существуют большие планы в развитии инфраструктуры, в том числе строительство трансграничной железной дороги, а также трубопровода. Однако дальнейшее сближение будет также ограничено широко распространенным среди простых людей и политической элиты Кыргызстана недоверием к Китаю.

⁹² См. статью Кубата Оторбаева «Волнения по поводу новой базы СНГ», *Reporting Central Asia*, 12 июля 2002 года на сайте www.IWPR.net.

⁹³ Однако Россия все же обладает некоторыми не столь очевидными рычагами воздействия. Одним из них является крупный долг Кыргызстана России. Другим является то, что приблизительно 500 тысяч этнических кыргызов работают на территории России - ранее Россия использовала визовые ограничения в качестве политического механизма оказания влияния на Грузию.

⁹⁴ Интервью МГПК с российскими дипломатами, Бишкек, апрель 2002 г.

⁹⁵ Конфиденциальное интервью МГПК, июль 2002 г.

⁹⁶ Ибрагим Алибеков «Насилие в Кыргызстане - намек на беды уйгуров», *Eurasia Insight*, 11 июля 2002 г., источник: www.eurasianet.org.

Казахстан, между тем, озабочен тем, что события в Кыргызстане могут вдохновить их собственную оппозицию на более радикальные меры и, скорее всего, в неофициальной обстановке советует Акаеву принять решительные меры в отношении оппозиции. И Узбекистан, и Китай, при необходимости поддержат решительные меры в отношении оппозиции. Тем не менее, влияние США и Запада важно не только из-за расположения здесь авиабазы, но также из-за зависимости режима от финансовой поддержки Запада. Экономическое положение Кыргызстана в большей степени зависит от благосклонности западных кредиторов, долг которым составляет уже 1,7 миллиардов долларов. Кроме того, Кыргызстан активно ищет новых западных инвесторов. И все же Запад сможет сыграть положительную роль только тогда, когда при разработке своей политики в области оказания технической и финансовой помощи Кыргызстану международное сообщество будет учитывать политическую обстановку в республике.

IV. В ПОИСКАХ ВЫХОДА: НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС КЫРГЫЗСТАНА?

При худшем сценарии ныне правящей элите угрожает позорное политическое поражение и, как результат этого, потеря экономической власти и международного статуса. Возможность подобного полного краха власти в Кыргызстане невысока, но и не настолько маловероятна, чтобы об этом не стоило бы задумываться. Если власть перейдет к какому-нибудь лидеру оппозиции, он, возможно, не избежит соблазна немедленно отомстить президенту и его советникам путем судебного преследования. Перераспределение собственности почти неизбежно. Если даже к власти придет бывший соратник или друг семьи, мало гарантий того, что экономические интересы семьи сохранятся. Когда политика и бизнес так тесно переплетены, как это имеет место в Кыргызстане, изменения в политическом руководстве неизбежно приведут к значительным переделам собственности.

Таким образом, степень риска для Акаева очень высока. Учитывая нынешнюю ситуацию, представляется невозможным переизбрание Акаева еще на один срок, также как и обсуждаемая возможность династической передачи власти кому-либо из членов его семьи. Также маловероятна более репрессивная политика, в частности, судебные преследования оппозиции и введение чрезвычайного положения на территории республики. В ответ на такую политику США и другие западные страны могут прекратить финансовую помощь, но, что более важно, правоохранные органы при их нынешнем состоянии вряд ли способны осуществлять политику репрессий. По всей вероятности, такая политика может спровоцировать что-то вроде гражданской войны.

Стратегия выхода из нынешнего кризиса должна включать в себя изменения в политической системе и подготовку к мирному переходу власти путем проведения свободных выборов. Детали такой стратегии должны быть обсуждены и разработаны в ходе переговоров разных политических сил. Нижеследующие рекомендации учитывают многие вопросы, затронутые в данном отчете, и отражают

основные идеи, которые обсуждаются в настоящее время в некоторых кругах политической элиты.

А. НОВАЯ СТРАТЕГИЯ АКАЕВА: «СТРАНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

Собственная версия Акаева о новом курсе пропагандируется в его многочисленных газетных интервью и телепередачах. Ее девиз, по иронии: «Кыргызстан - страна прав человека». В основе этой идеи лежит пакет новых законов и ряд новых институтов. В своем обращении к парламенту 24 мая 2002 года Акаев сказал:

«Мы обязаны, извлекая суровые уроки из трагических событий в Аксыйском районе, ясно и четко провозгласить идею верховенства прав человека и демократических свобод, ставя их выше всех других наших целей и практических задач. ...В данной связи предлагаю организационный механизм для введения новой национальной идеи в нашу общественно-политическую и моральную жизнь. Таким способом была бы разработка «Демократического кодекса Кыргызской Республики»⁹⁷.

В тот же день Акаев предложил на рассмотрение парламента пакет из четырех законов, которые якобы направлены на то, чтобы проблемы прав человека и демократических свобод заняли центральное место в новом политическом курсе. Этот пакет законов охватывает вопросы, связанные с общественными собраниями, омбудсменом по правам человека, политическим экстремизмом и коррупцией. Кроме того, Акаев предложил создать новый орган - Совет демократической безопасности, аналогичный существующему Совету безопасности, который занимается вопросами государственной безопасности⁹⁸.

24 июня парламент принял законы об общественных собраниях и об омбудсмене. Закон «О свободе граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» модернизирует аналогичный закон, существующий еще с советских времен, зачастую вынуждавший демонстрантов проводить несанкционированные митинги, что автоматически давало милиции право арестовывать демонстрантов. Принятие закона об омбудсмене также является значительным шагом вперед, хотя скептицизм оппозиции по поводу того, что эту должность наверняка займет кто-то из проправительственного лагеря также, возможно, оправдан⁹⁹. Закон о борьбе с политическим экстремизмом, подготовленный на основе аналогичного российского законопроекта, дает нечеткое определение политического экстремизма¹⁰⁰ и предусматривает создание правоохранными органами базы данных потенциальных политических экстремистов (организаций и отдельных лиц). Закон станет механизмом, с помощью которого правоохранные органы смогут притеснять и преследовать ряд политических и религиозных организаций. Полезность долгожданного закона о борьбе с коррупцией, как это обычно бывает, прояснится лишь тогда, когда станет известно, каким образом он будет исполняться.

Этот блок законов, входящих в новую стратегию правительства, завершается законом об амнистии лиц, принимавших участие в аксыйских событиях, который также основан на аналогичном российском законе 1994 года. В определенной степени закон об амнистии был принят из-за растущих опасений властей, что сама милиция может стать участницей

---

⁹⁹ Интервью МГПК с Рамазаном Дырылдаевым, 19 апреля 2002г.

¹⁰⁰ «Политический экстремизм - это деятельность политических партий, религиозных организаций, НПО, представителей органов государственной власти и граждан, направленная на насильственное изменение конституционного строя Кыргызской Республики, насильственный захват и насильственное удержание власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности Кыргызской Республики, организация незаконных вооруженных формирований, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, а также публичные призывы к проведению запрещенных акций к свершению в политических целях противоправных деяний». Проект закона «О борьбе с политическим экстремизмом», 24 мая 2002г.

---

⁹⁷ Обращение Президента Аскара Акаева к депутатам Законодательного собрания Жогорку Кенеша, 30 мая 2002 года, Бишкек.

⁹⁸ А. Акаев: «Я готов работать с любым коллективом... Штрихи новой кыргызской идеологии», *Независимая газета* (Москва), 4 июня 2002г.

конфликтов, поскольку родственники обвиненных милиционеров грозили принять свои собственные меры. Однако этот закон не соответствовал требованиям протестантов о восстановлении справедливости и создал основу для будущих акций протестов аксыйцев. Один из раненных во время столкновения в Кербене сказал: «Амнистия оскорбительна для нас. Она невозможна... Зачем нам эта амнистия? Власти должны наказать всех виновных»¹⁰¹. Одним из первых требований Курултая, проходившего в Кербене 18 июля 2002 года, явилось требование об отмене закона об амнистии¹⁰².

Протестующие будут и впредь добиваться справедливости в своем понимании и существует опасность, что некоторые из них возьмут правосудие в свои руки. Официальные лица подтверждают, что Закон об амнистии не идеален, но принять его было необходимо, чтобы ситуация в правоохранительных органах не вышла из-под контроля¹⁰³. Оппозиция полагает, тем не менее, что закон был принят для защиты самого руководства страны от возможностей судебного преследования¹⁰⁴. Скорее всего, более широкую поддержку получил бы опыт Комиссии правды и согласия ЮАР (Truth and Reconciliation Commission), предложившей индивидуальную амнистию тем, кто признается в совершении преступлений и будет готов взять на себя ответственность за содеянное¹⁰⁵. Эта амнистия не обязательно

касается высокопоставленных должностных лиц, но теперь уже очевидно, что вряд ли кто-либо из политической элиты возьмет ответственность за расстрелы на себя¹⁰⁶.

Как упоминалось ранее, закон об амнистии, не имеющий широкомасштабной поддержки, создаст в будущем еще больше проблем. Международная практика показывает, что любому закону об амнистии необходимо следующее:

- Нечто подобное «комиссиям правды», в рамках которых те, кто требует амнистии, должны сначала дать свидетельские показания в этих комиссиях;
- Процесс, по которому амнистия представляется только тем, кто ходатайствует об этом, таким образом, создавая возможность публичного признания вины;
- Общественная образовательная программа, которая должна разъяснить, что в таком случае процесс политических реформ лучше, чем просто наказание за преступления;
- Программы по примирению в обществе, выделение компенсаций, сооружение мемориалов в таких районах, как Аксы.

Амнистия по участникам Аксыйских событий не включала ничего из вышеперечисленного и

¹⁰¹ Интервью МГПК с Абдыкулом Садыровым, Аксы, 17 июля 2002г.

¹⁰² Резолюция Народного Курултая, Кербен, 18 июля 2002г.

¹⁰³ Интервью МГПК с госсекретарем Осмонакуном Ибраимовым, Бишкек, 15 июля 2002г.

¹⁰⁴ Интервью МГПК с Омурбеком Текебаевым, депутатом Парламента и лидером партии «Ата-Мекен», Боспиек, Аксыйский район, 17 июля 2002г.

¹⁰⁵ В международном праве вопрос об использовании амнистий является спорным. Амнистия широко используется в странах, где наблюдается переход от диктатуры к демократии, таких как Аргентина, Гаити и ряде других. Под такую амнистию обычно попадают представители правоохранительных органов и другие государственные лица за совершение ими любых преступлений в определенный период времени, в целях обеспечения мирного перехода власти или недопущения широкомасштабного политического недовольства. Правозащитники относятся негативно к таким амнистиям, основываясь на том, что они позволяют избежать наказания за совершение преступлений против

человечества. Исключение составляет опыт Южной Африки, где Комиссия правды и согласия (Truth and Reconciliation Commission) предоставила индивидуальную амнистию тем, кто чистосердечно признался Комиссии в своем отношении к преступлениям, связанным с нарушением прав человека. Большинство согласны с тем, что такой подход является эффективным и вынуждает виновных признавать вину за совершенные действия, при этом заручаясь гарантией, что правоохранительные органы не смогут угрожать им судом или заключением. См. Клаудио Р. Санторум и Антонио Мальдонадо «Политическое примирение или прощение за убийство: Амнистия и ее применение в некоторых случаях», источник: www.forgivenessweb.org

¹⁰⁶ Несмотря на то, что Генеральный прокурор все еще продолжает расследование дел, связанных с расстрелом, Аманбек Карыпкулов, возглавлявший Администрацию Президента во время данных событий - один из тех, кто тесно связан с этим инцидентом, в июле 2002 года был назначен послом Кыргызстана в Турции.

поэтому неудивительно, что она встретила огромное сопротивление со стороны народа.

Хотя идеи Акаева с первого взгляда кажутся заманчивыми, новая кампания, тем не менее, очень похожа на все предыдущие политические кампании, с громкими лозунгами и отсутствием существенных результатов. Скорее всего, все эти органы будут превращены в пропрезидентские органы с ограниченной независимостью. Главное, что создание таких органов отвлекает внимание от настоящих проблем, например, как вдохнуть жизнь в уже существующие институты. Как отмечает оппозиция, не будет никакой пользы ни от Демократического кодекса, ни от Совета демократической безопасности¹⁰⁷. Кыргызстан уже имеет относительно демократическую Конституцию, а также постоянно действующий парламент. Главной задачей руководства страны должно стать реанимирование уже существующих институтов вместо создания новых параллельных органов и структур сомнительной надобности.

В. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ: СИСТЕМНАЯ РЕФОРМА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ

Реальный недостаток стратегии Акаева заключается в том, что она не учитывает ключевые факторы, которые привели к кризису. Она не способствует расширению участия в политической системе других элит; не обеспечивает полноценной защиты от дальнейшего роста авторитарного режима; не предлагает ничего для восстановления общественного доверия к избирательной системе и, в конце концов, в ней нет идей по поводу того, как можно справиться с широкомасштабным социальным недовольством и регионализмом. Кроме того, стратегия явно проявляет недостаточное понимание руководством страны всей серьезности сложившейся ситуации.

Любое компромиссное решение должно будет включать в себя передачу части полномочий президента другим представителям

политической элиты и, что еще важнее, другим институтам. Правительство должно получить такие полномочия и должно нести такую ответственность, которые позволят ему принимать самостоятельные решения и проводить собственную политику. Судебная система должна стать более независимой. А парламенту необходимо стать действительно независимым в выражении своего мнения и получить реальные полномочия, позволяющие контролировать действия правительства и президента.

Почти все согласны с тем, что система нуждается в переменах. Как признал один высокопоставленный чиновник в аппарате правительства:

«Десять лет мы работали – а закончилось трагедией. Надо менять функции правительства. Надо переломить психологию руководителя: он должен искать пути выхода из ситуации. Каждый должен проводить реформы на своем участке»¹⁰⁸.

Но в политической элите нет согласия по поводу того, как осуществлять перемены, и какой должна быть новая политическая система. Большинство оппозиционеров согласны с тем, что полномочия президента должны быть ограничены, хотя некоторые лидеры оппозиции, которые претендуют на это место, возможно, предпочли бы получить его именно в таком виде. Однако большая часть представителей политической элиты понимает, что нынешнее соотношение полномочий правительства, президента и парламента не позволяет эффективно управлять, не обеспечивает справедливого представительства, и наступило время внести изменения в систему.

1. Реформа политической системы

Существующая система власти и практика принятия политических решений уже не позволяют эффективно управлять страной. Она не может реагировать на требования общества и позволяет большинству чиновников не нести ответственности. Для становления новой системы потребуется время, но в главных чертах

¹⁰⁷ Замира Сыдыкова «Новая "фишка" президента Акаева», газета «Res Publica», 4 июня 2002г., см. также на сайте: www.respublica.elcat.kg.

¹⁰⁸ Конфиденциальное интервью МГПК, май 2002г.

она должна быть нацелена на ограничение полномочий президента и его аппарата и на предоставление большей власти парламенту и правительству.

Депутат Жогорку Кенеша Мурат Султанов – сторонник полупарламентской системы, при которой президент будет выступать лишь в роли главного арбитра в политических спорах¹⁰⁹. Представители оппозиции хотят пойти дальше, призывая снизить статус президента до уровня символического представителя страны¹¹⁰. Некоторые чиновники из аппарата правительства предлагают оставить за президентской администрацией только основные стратегические функции, передав все остальные функции правительству и местным органам власти¹¹¹.

Сравнительный анализ международного опыта позволяет предположить, что процесс демократизации протекает успешнее при парламентской системе¹¹². Но в Кыргызстане, где нет сильно развитой традиции политических партий, некоторые серьезные полномочия должны остаться у президента, чтобы он мог вмешаться в трудноразрешимые спорные ситуации в парламенте. Для усиления роли политических партий доля мест в парламенте по партийному списку, скорее всего, должна быть увеличена – до 50%.

Какой бы ни была форма правления после любых реформ, следует рассмотреть два основных вопроса – представительство и государственное управление. Усиление роли парламента в формировании правительства будет отвечать требованиям большего представительства в системе, в то время как полупарламентская система будет способствовать сотрудничеству правительства и парламента в разработке и реализации законов, что, надеемся, повысит эффективность работы правительства.

Любая серьезная реформа политической системы должна включать следующие моменты:

- Ни правительство, ни президент не должны самостоятельно принимать какое-либо постановление или указ, имеющие силу закона без их утверждения парламентом;
- Надо уменьшить круг должностных лиц, назначаемых президентом, особенно в правовой системе. В обязанность парламента должно входить утверждение президентских назначений, в особенности судей и прокуроров;
- В новой системе должен быть какой-либо механизм для предотвращения коррупции в системе назначений. Это может быть временный общественный орган, в который вошли бы авторитетные политические деятели, которые имели бы возможность наблюдать за процессом назначений высших должностных лиц и которые были бы призваны снизить уровень коррупции в данной области;
- Сегодняшняя концентрация власти в руках одного президента не должна перейти в руки какого-либо иного должностного лица, как, например, спикера парламента – исполнительные функции должны быть фактически полностью в руках правительства, подотчетного парламента;
- Президент должен сохранить свою функцию гаранта конституции, в том числе в отношении прав этнических меньшинств и иных групп, он также должен иметь возможность вмешиваться в политические разногласия, которые подрывают способность правительства осуществлять руководство страной;
- Правоохранительные органы должны быть под контролем правительства и под пристальным надзором парламента;
- По мере возможности, власть должна быть децентрализована и делегирована местным органам управления, которые должны быть наделены соответствующими полномочиями и финансовыми инструментами, необходимыми для быстрого разрешения проблем населения; в большинстве

¹⁰⁹ Интервью МГПК, 20 июля 2002г.

¹¹⁰ Интервью МГПК с Гиязом Токомбаевым, лидером Республиканской партии, Кербен, 18 июля 2002г.; Эмиль Алиев, руководитель штаба партии «Ар-Намыс», 20 июля 2002г.

¹¹¹ Конфиденциальное интервью МГПК, май 2002г.

¹¹² Данное утверждение не является неопровержимым. См. Джеф Хейнс «Демократия в развивающемся мире», Кэмбридж, Полити Пресс, 2001г., с. 44.

случаев местные руководители должны избираться;

2. Реформа избирательной системы

Вторым ключевым сектором, требующим перемен, является избирательный процесс. Недостаток легитимности в политической системе в целом имеет своим результатом отсутствие веры людей в выборы как способ смены руководства. Восстановление этой веры потребует от правительства особых усилий, но если их не предпринять, то у людей будет продолжать сохраняться ощущение, что выборы ничего не меняют, и что нужно искать другие пути смены политической власти. Любая реформа должна включать в себя следующее:

- Новая система назначений в ЦИК должна быть продумана так, чтобы гарантировать адекватное представительство в Комиссии всех политических сил¹¹³. Президент не должен обладать правом назначать членов ЦИК, и в особенности председателя Комиссии, в руках которого находится неоправданно много полномочий. Временно в качестве альтернативного органа для назначения членов ЦИК может действовать представительное Конституционное собрание.
- Аналогичные изменения нужно провести в областных избирательных комиссиях, при этом должно быть обеспечено представительство этнических меньшинств и различных политических сил;
- пересмотр законодательства о выборах, с тем чтобы предотвратить возможность использования технических приемов, таких как даты регистрации, внутренние уставные документы партий или же декларации о доходах, для лишения оппозиционных кандидатов возможности участвовать в выборах;
- учреждение общественного органа, состоящего из уважаемых общественных

и политических фигур, который бы выступал в роли нейтрального органа при разрешении споров, связанных с выборами, и который бы обеспечивал своего рода мониторинг предвыборных кампаний и самих выборов;

- обеспечение безусловного участия НПО в качестве наблюдателей, независимо от источника их финансирования, и приглашение миссии ОБСЕ для проведения мониторинга в полном объеме;

На базе этих кардинальных перемен в избирательной системе необходимо обеспечить достижение согласия всех политических сил добиваться смены власти только путем проведения свободных и справедливых выборов.

Государство также должно предоставить независимой прессе возможность работать и гарантировать, что аннулированное Постановление правительства №20 не будет замещено в будущем никакими другими политическими акциями, которые будут оказывать давление на прессу. Правительству следует разрешить создание независимого издательского дома, как это предлагают США. В свою очередь, независимые журналисты должны принять Кодекс чести, который мог бы удерживать самих журналистов от крайностей, а также они должны делать все возможное, чтобы создать настоящие СМИ, такие, которые могли бы обеспечить объективность информации.

Государственное телевидение и радио тоже нуждаются в серьезных реформах. Их предвзятое освещение событий вызывает еще большее недовольство людей, и им крайне необходимо сохранять определенный баланс и повысить профессионализм в освещении событий. Телевидение могло бы существенно помочь процессу усиливающихся политических дискуссий о возможных политических вариантах будущего путем организации свободно транслируемых ток-шоу и дебатов по серьезным политическим проблемам с участием представителей оппозиции.

3. Обеспечение политической приемственности

Для мирного перехода власти должна быть проведена реформа избирательной системы, но

¹¹³ В настоящее время президент назначает одну треть членов ЦИК, также по одной трети назначает каждая из палат парламента. На практике это означает, что лишь один-два представителя оппозиции смогут получить назначение в ЦИК.

кроме этого, должны быть приняты еще и другие дополнительные меры безопасности, которые позволят существующему режиму мирно уступить власть.

Во-первых, должны быть рассмотрены и продуманы правовые гарантии безопасности президента и его семьи. Амнистия по политическим и экономическим преступлениям придаст уверенность существующей элите, что с окончанием их власти не придет конец их интересам в Кыргызстане вообще.

Следует также рассмотреть возможность амнистии для более широкой группы лиц. Эта мера может быть использована режимом для освобождения Феликса Кулова, лишённого свободы по обвинению в коррупции. Такой "нулевой вариант", означающий начало с чистого листа, положит конец копанию в прошлых грехах политических оппонентов, как это было в деле Бекназарова. Тем не менее, среди населения широко распространено недовольство тем, что значительная часть экономических богатств была прибрана к рукам правящей элитой и зачастую несправедливо, поэтому подобная амнистия может спровоцировать сильное противостояние¹¹⁴.

Но без этого не будет никакого стимула, побуждающего существующую элиту мирно отдать власть, и даже если они сделают это, периода нестабильности невозможно будет избежать из-за очередного передела собственности между новой политической элитой. Для стабильности в экономике важна соответствующая правовая база, вместе с тем необходимо обеспечить гарантии того, что новое правительство сможет свободно работать без давления предыдущей администрации, в руках которой остается почти полный контроль в сфере бизнеса и экономики.

4. Реформа правоохранительных органов и правовой системы

После аксыйских событий президент Акаев объявил о проведении серьезной реформы правоохранительных органов, которая, однако, похоже, уже выдыхается. Эту инициативу необходимо срочно возобновить, но при этом основной акцент должен быть сделан на улучшении материального положения рядовых милиционеров. Любая реформа должна предусмотреть следующее:

- Повышение зарплаты сотрудников милиции и улучшение финансово-технического снабжения правоохранительных органов как часть более масштабной реформы, нацеленной на сокращение общего числа сотрудников, наряду с антикоррупционной кампанией.
- Подчинение МВД правительству, создание влиятельной парламентской структуры в целях осуществления надзора за деятельностью МВД; а также расширение контрольных функций местных кенешей¹¹⁵;
- Лишение МВД немилицейских функций, таких как пожарная служба, паспортный контроль и других, а также демилитаризация правоохранительных органов путем передачи ряда вооруженных формирований в ведение армии;
- Создание общественных органов, призванных обеспечивать связи между гражданами и милицией;
- Обучение с помощью международных организаций, таких как ОБСЕ, сотрудников милиции по вопросам охраны общественного порядка;

¹¹⁴ Подобные прения происходят повсюду. В Кении оппозиция обсуждала амнистию по экономическим и политическим преступлениям, пытаясь принудить президента Даниэла Муа оставить власть, при этом возникали те же самые проблемы – обеспечение справедливости или же стабильного перехода власти. См. Мусикаро Комбо «Почему амнистия является основным звеном для перехода», *Daily Nation*, 28 апреля 2001 года.

¹¹⁵ Сейчас обсуждают возможность наделения Бишкекского городского кенеша подобными полномочиями или создания в городе муниципальной милиции. Можно рассмотреть возможность аналогичного подхода и в других областях республики. Интервью МГПК с Виктором Черноморцем, депутатом Бишкекского городского кенеша, Бишкек, 19 июля 2002 г.

Все эти реформы требуют средств, и даже если сэкономить за счет более рациональной работы, очевидна необходимость экстренного финансирования. Донорам следует быть готовыми к участию в таких реформах, исходя из обширных консультаций и, конечно же, учитывая возможные риски финансирования реформ в правоохранительных органах.¹¹⁶

Президент Акаев также провозгласил реформу правовой системы, к реализации которой планируется приступить с сентября 2002 года. Это начинание может постигнуть судьба многих других программ по реформированию – вновь провозглашенная правовая реформа может бесславно закончиться без достижения каких-либо существенных результатов. И все же частое использование властями судебной системы в целях расправы с неугодными оппонентами дискредитировало систему, и если и дальше судебные органы не будут подлинно независимыми в своей работе, любые преобразования в политической системе будут фактически бесполезными. Самым полезным шагом могла бы стать отмена президентских полномочий в области назначения судей и прекращение практики аттестации судей, которая зачастую используется для того, чтобы избавиться от неугодных судей, претендующих на независимость. Президентские судебные назначения должны проистекать из рекомендаций определенного профессионального органа, и такие назначения должны быть одобрены парламентом, кроме того, необходимо предусмотреть механизм, при котором президент или какой-либо другой политический орган фактически не имел бы возможностей лишать судей своих полномочий после их назначения¹¹⁷.

5. Изменение подхода к претворению реформ в жизнь

Существуют относительно неплохие проекты всех этих реформ, разработанные оппозиционными политиками и даже сотрудниками правительственного аппарата. Чего не хватает, так это политической воли в их реализации. Частично это объясняется проблемами всей системы, которая так сильно нуждается в переменах. Поскольку все министры и ключевые лица, ответственные за принятие решений, назначаются в основном из круга приближенных к президенту, они мало заинтересованы в том, чтобы попытаться изменить систему. Но если такие преобразования не будут проведены ныне правящей элитой сверху, то они могут иметь место в результате давления снизу.

Именно президент Акаев должен проявить подлинную политическую волю. Его предложение о создании нового органа – Конституционного собрания – в целях обсуждения будущей политической системы республики, является позитивным шагом в нужном направлении, но это собрание должно стать органом, действительно представляющим все политические силы страны, и, кроме того, оно должно быть наделено такими полномочиями, которые позволяли бы ему продвигать ход реформ в целях достижения реальных перемен¹¹⁸. Если же оно будет использовано лишь в качестве тактики проволочек или же в целях попытки продления срока полномочий нынешнего руководства, это лишь еще больше увеличит недовольство и усугубит отчаяние большинства представителей политической элиты.

Лишь немногие лидеры обладают достаточным мужеством отказаться от власти, которую они смогли приобрести за десятилетие, но дальновидное планирование будущего страны после окончания срока полномочий президента,

---

¹¹⁶ По этой теме очень много литературы. См. Дилан Хэдриксон «Обзор реформ сектора безопасности». Центр по изучению обороноспособности, Колледж Кинг, Лондон 1999г.: «Как понять и поддержать реформы сектора безопасности», Лондон. 2002г.

¹¹⁷ Для более подробной информации см. Отчет МГПК-Азия №22 «Кыргызстану десять: тревоги «острова демократии», Ош/Брюссель, 28 августа 2001 г.

---

¹¹⁸ Конституционное собрание с периодически обновляемым составом могло бы стать полезной структурой в течение всего переходного периода, если только оно будет действительно должным образом представлено оппозицией. Оно также может выступать в качестве арбитра в спорах, связанных с выборами, а также может превратиться в орган наблюдения за ходом предвыборных кампаний и самих выборов.

может убедить президента Акаева не только в необходимости подобных перемен, но и в том, что они жизненно важны для предотвращения возникновения потенциального конфликта во время смены власти.

С. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Разрешение политического кризиса в Кыргызстане по большей части находится в руках самих кыргызстанцев. Однако международное сообщество может сыграть позитивную роль, стимулируя проведение политической реформы, содействуя диалогу между политическими группами и противодействуя таким мерам правительства и оппозиции, которые могут лишь усугубить ситуацию.

Запад может влиять на ситуацию в стране, в основном используя рычаги оказания финансовой помощи правительству. Кыргызскому правительству были предоставлены кредиты на сумму почти 1,7 миллиардов долларов США, при этом большая часть этой суммы была предоставлена международными финансовыми институтами, такими как Всемирный банк. В результате были осуществлены некоторые необходимые программы, и была проведена значительная реформа макроэкономики. И все же большая часть кредитных средств была растрочена впустую на неэффективные программы, при этом существенная часть средств просто исчезла, возможно, они перешли на личные банковские счета ряда руководителей. При оказании дальнейшей финансовой помощи необходимо будет учитывать состояние государственного управления и политическую стабильность, при этом особое внимание должно уделяться реформам политической системы и обеспечению большей прозрачности системы.

В дальнейшем просто не представляется возможным разделять политические и экономические реформы. Последние могут быть результативными только при политической системе, которая повысит качество государственного управления и обеспечит политическую стабильность. На настоящий момент проводимые экономические реформы не смогли существенно улучшить уровень жизни

людей, и это будет продолжаться до тех пор, пока руководство не примется за реальные политические и экономические преобразования в регионах. Это означает, что агентства в области развития призваны играть более серьезную политическую роль, в частности ООН, репутация которой в Кыргызстане не соответствует ожиданиям и частично обоснована ее неэффективной политической ролью, а также явно недостаточной поддержкой реформы избирательной системы, соблюдения прав человека и проведения существенных преобразований политической системы.

Примером того может служить оказание технической помощи ЦИК, в том числе гранта в размере одного миллиона долларов США в целях создания к моменту выборов 2000 года компьютерной системы для проведения выборов. Но эта помощь была оказана без дальнейшего контроля за тем, как ее результаты были использованы на практике во время проведения выборов, а новое оборудование явно не смогло выполнить своей роли - сократить махинации при проведении выборов¹¹⁹. Оказание технической помощи должно быть обусловлено политическими преобразованиями, кроме того, необходимо обеспечивать дальнейший контроль и мониторинг за результатами реализации каждой из программ.

В целом западная помощь мало стимулировала демократию в Кыргызстане, и организации, оказывающие такую помощь, отчасти виноваты в сегодняшнем политическом кризисе. Нецелевое оказание финансовой помощи позволяло правительству расслабиться и не искать путей самостоятельного решения экономических проблем, кроме того, подобное финансирование, возможно, стимулировало рост коррупции внутри системы. Жизненно необходимо обеспечить строгий контроль за выделением финансовых средств и за усилиями, предпринимаемыми международным сообществом в целях продвижения политической реформы путем сотрудничества с правительством республики.

Дальнейшая помощь – особенно в области программ по предотвращению конфликтов –

---

¹¹⁹ Интервью МГПК с Натальей Абловой, директором Бюро по правам человека, Бишкек, 19 июля 2002 г.

должна учитывать политические аспекты развития, а также социальные потребности общества. Отсутствие экономического развития и споры в области ресурсов – не единственные причины потенциальных конфликтов в Кыргызстане; в настоящее время более важно отсутствие демократического правления и чуткого руководства.

Несомненно, техническая и финансовая помощь, оказываемая в области развития, все еще является жизненно важной для Кыргызстана, но есть и другие области, на которые иностранные агентства должны обратить более пристальное внимание. Так, СМИ могут лишь выиграть от более внимательной помощи извне. В настоящее время они в основном разделены на издания и теле- и радиоканалы, поддерживающие власти, и на выступающие против. Финансирование большего количества обучающих программ для журналистов и содействие пониманию концепции объективного репортажа сыграют позитивную роль, также как и программы, нацеленные на оказание помощи в создании местных радиостанций и на поддержку независимых телевизионных станций вне крупных городов.

Также существенную поддержку необходимо оказать судебной системе, и если будут предприняты какие-либо серьезные реформы, международное сообщество должно способствовать приведению их в действие и обеспечить их результативность. То же самое и с реформой правоохранительных органов, которая вряд ли будет успешной без соответствующей финансовой и технической помощи извне. Это очень сложная область, и донорам необходимо будет убедиться в том, что они не помогают сделать плохую систему еще хуже. Однако при должном контроле и соответствующей координации действий между донорами можно добиться того, что и в этой сложной области будет оказана действительно полезная помощь.

Оказание поддержки различным правозащитным объединениям и оппозиционным группам приобрело политический аспект¹²⁰. В интересах

западных доноров обеспечить строгий контроль за тем, как расходуются их средства, а также внимательно изучить, действительно ли все правозащитные объединения выполняют свои функции. В данной области необходимо содействовать развитию более профессиональных правозащитных объединений, лучше обученных и менее политизированных.

ОБСЕ играла важную роль в мониторинге ситуации и в стимулировании диалога в стране, особенно на юге. Девиз Акаева «Кыргызстан – страна прав человека» нужно принять за чистую монету, в связи с чем нужно выступить с предложением к правительству существенно расширить Центр ОБСЕ в Бишкеке и офис в Оше, в том числе увеличить ее роль в экономической сфере и оказывать содействие, будучи нейтральной третьей стороной в политическом диалоге. Помощь ОБСЕ особенно сильно нужна на юге страны, где она играла важную роль в мониторинге недавних протестов, поэтому от расширения деятельности ОБСЕ на юге выиграют все. Организация также может сыграть свою роль в реформе правоохранительных органов. Программы, разработанные Старшим советником по вопросам полиции в Вене, заслуживают внимания и финансовой поддержки со стороны государств-членов ОБСЕ.

Особенно важно, чтобы основные западные игроки в политической сфере смогли бы разработать общую платформу, по крайней мере, в отношении основ реформы системы. Соглашения Европейского союза с Кыргызстаном о партнерстве и сотрудничестве являются ценной платформой для сотрудничества в сфере политической реформы, а также для того, чтобы характер будущих отношений определялся способностью властей принимать меры, необходимые для обеспечения долгосрочной стабильности. Можно улучшить

ресурсные центры, которые обеспечивали бы местное население более подробной информацией, были описаны одним выступающим как неомарксистский проект, нацеленный на повторение революции 1917 года. *Выступление на Форуме гражданских лидеров, Бишкек, 13 июля 2002 года.* Госсекретарь Осмонакун Ибраимов также обвинил западных доноров в косвенном финансировании протестов путем оказания помощи правозащитным организациям. Интервью МГПК, Бишкек, 15 июля 2002 г.

---

¹²⁰ В СМИ часто звучат нападки на организации, получающие финансовую помощь от международных организаций. Особо любимым объектом для нападок является Национальный демократический институт. Его попытки создать по всей стране информационные

отношения с ОБСЕ, даже неформальные, с тем, чтобы обеспечить с их стороны аналогичное видение данного вопроса. Что касается США, то краткосрочные потребности военного сотрудничества не должны отвлекать от необходимости проведения политической реформы. Однако недовольство США слишком велико, поэтому необходимо будет дипломатично стимулировать преобразования в республике и нужно будет убедить руководство страны, что глубокие преобразования - в их собственных интересах. Если США смогут выработать единую платформу вместе с ЕС, ОБСЕ и другими международными организациями и правительствами, то такая политика будет иметь большее влияние, чем одиночные попытки США.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подобного рода "новый курс" для Кыргызстана может показаться слишком оптимистичным, но существуют проницательные политики, придерживающиеся умеренных взглядов, по обе стороны "баррикад", и они понимают, что для избежания дальнейшего кризиса нужно идти новым путем. Потребуется политическое мужество и взаимное понимание того, что компромисс – это не признак слабости, а признак силы. Кроме того, должно сработать сильное чувство самосохранения, поскольку, если не приступить к устранению причин политического кризиса в Кыргызстане сейчас, они еще проявятся в будущем и обернутся против нынешнего руководства страны.

Кыргызстан сталкивается с многочисленными проблемами, поэтому необходимы дальновидные реформы всей системы. Нужно вдохнуть новую жизнь в экономическую политику, цели которой должны стать более реалистичными, и они должны быть направлены на повышение жизненного уровня населения страны, а не на реализацию грандиозных планов, которые придумываются в основном лишь для организаций-доноров. Однако безрассудно было бы ожидать удачного проведения полномасштабной реформы до следующих президентских выборов. Самое большее, на что можно сейчас рассчитывать – это то, что будет достигнут консенсус в отношении ключевых политических преобразований, подразумевающих подтверждение приверженности свободным выборам, проведение конституционной реформы, направленной на сокращение полномочий президента, и установление более строгого контроля за ролью правоохранительных органов и служб безопасности.

Даже если представители политической элиты согласятся на заключение политической сделки, нет никакой гарантии, что с ней согласятся аксыйцы, взгляды которых за эти месяцы протеста стали сильно радикальными. Как это ни трудно, жизненно важно со стороны руководства страны обратить внимание на справедливые требования людей о правосудии, и не использовать амнистию в целях полного освобождения высокопоставленных чиновников от ответственности за смерть людей. Амнистию

надо разделить или переоформить в виде комиссий правды, в которых амнистия представляется исключительно на основе индивидуальных признаний.

Диалог между правительством и оппозицией критически важен. Следует отметить, что правительство принимало участие и было инициатором ряда круглых столов с представителями различных групп. Однако важно, чтобы такие встречи и создаваемые совместные органы были действительно представительными,¹²¹ и чтобы многочисленные форумы и механизмы диалога имели бы свои реальные результаты. Большинство представителей политической элиты готовы пойти на принятие компромиссных решений, и если руководство страны не станет реагировать на разумные предложения со стороны оппозиции, тем самым оно еще больше углубит недоверие, даже среди умеренно настроенных граждан. В настоящий момент еще сохраняется шанс найти компромисс между противоборствующими политическими силами Кыргызстана, но для этого правительству необходимо предпринять шаги для преобразования политической системы, при этом такие преобразования не должны носить временного характера, и они должны быть действительно искренними, чтобы в них поверили все более скептически настроенные оппоненты.

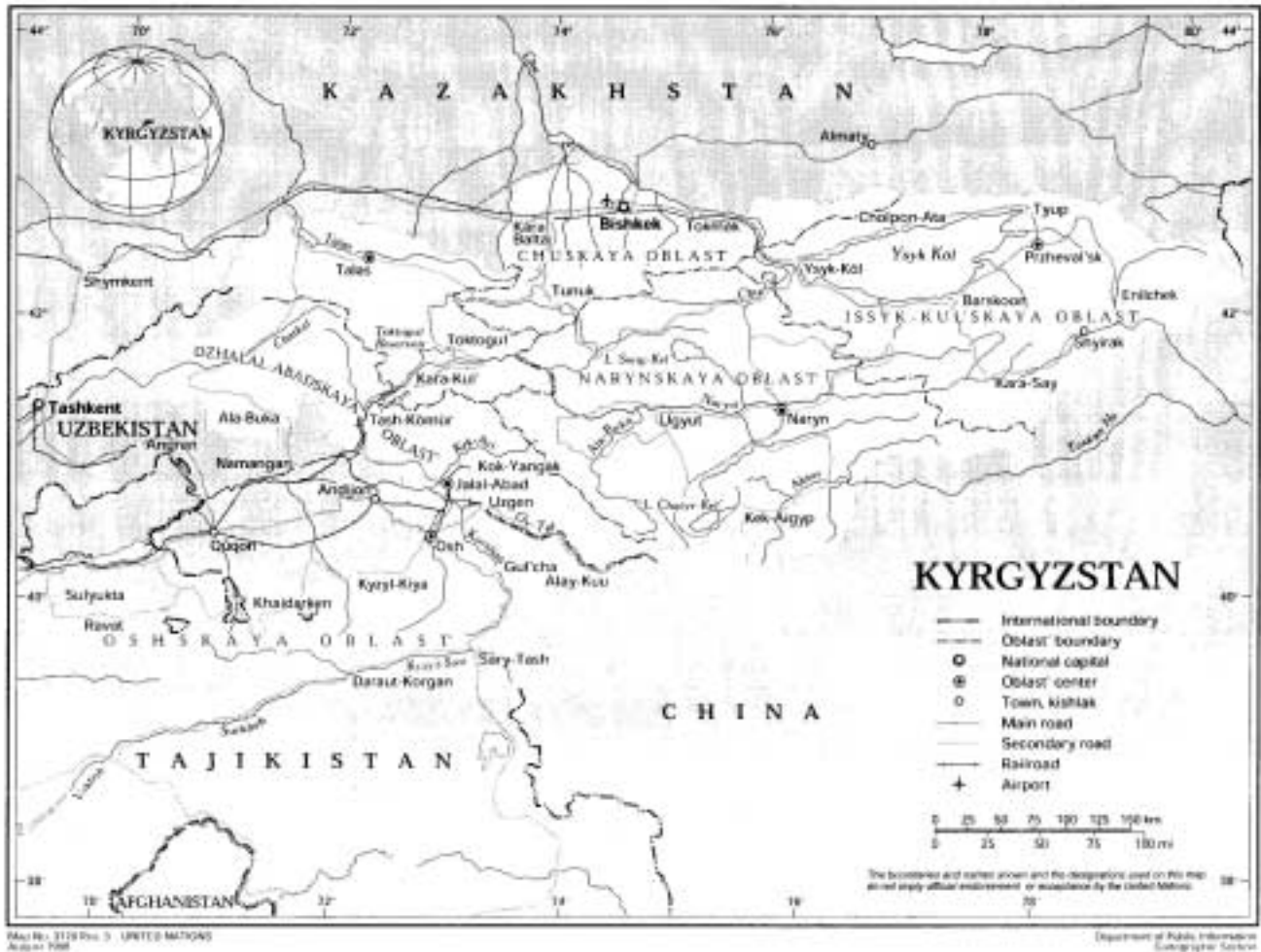
Ош/Брюссель, июль 2002 г.

---

¹²¹ По словам нескольких видных лидеров оппозиции, их не пригласили на круглый стол правительства с оппозицией, состоявшийся 26 июля 2002 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

КАРТА КЫРГЫЗСТАНА

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

СЛОВАРЬ СОКРАЩЕНИЙ

АБР	Азиатский Банк Развития	ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
СНГ	Содружество Независимых Государств	RFE/RL	Radio Free Europe/Radio Liberty (Радио Свободная Европа/Радио Свобода)
ЕБРР	Европейский Банк Реконструкции и Развития	TACIS	Technical Assistance to CIS (Техническое содействие странам СНГ)
ЕС	Европейский Союз	TRACECA	Transport Corridor Europe Caucasus Asia (Транспортный коридор Европа – Кавказ – Центральная Азия)
FBIS	Foreign Broadcast Information Service (Иностранная вещательная информационная служба)	СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ГБАО	Горно-Бадахшанская автономная область	ООН	Организация Объединенных Наций
ИДУ	Исламское Движение Узбекистана	ПРООН	Программа Развития ООН
IWPR	Institute of War and Peace Reporting (Институт изучения войны и мира)	UNHCR	United Nations High Commission for Refugees (Верховный Комиссариат ООН по делам беженцев)
МОМ	Международная организация по миграции	ВТО	Всемирная Торговая Организация
НПО	Неправительственная организация		
ОДССП	UN Office for Drug Control and Crime Prevention (Офис ООН по борьбе с наркотиками и преступностью)		

ПРИЛОЖЕНИЕ В

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРУППЕ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ КРИЗИСОВ

Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК) является частной многонациональной организацией, деятельность которой направлена на усиление способности международного сообщества предвидеть конфликт, понимать его природу и принимать меры для его предотвращения и сдерживания.

Подход МГПК основан на исследованиях, проводимых на местах. Группы политических аналитиков, находящихся в странах, где существует риск возникновения конфликта, собирают информацию из широкого круга источников, оценивают местную ситуацию и составляют регулярные аналитические отчеты, содержащие политические рекомендации для тех, кто играет ключевую роль в принятии решений на международном уровне.

Отчеты МГПК широко распространяются среди сотрудников министерств иностранных дел и международных организаций, и одновременно их можно найти на интернет-сайте организации www.crisisweb.org. МГПК тесно работает с правительствами и теми, кто влияет на них, с целью заострить внимание на представленном анализе и получить поддержку своих политических предписаний. Правление МГПК, куда входят видные деятели в области политики, дипломатии, бизнеса и средств массовой информации, оказывает непосредственную помощь в том, чтобы привлечь внимание политиков высокого ранга во всем мире к отчетам и рекомендациям МГПК. Председателем Правления МГПК является бывший президент Финляндии Марти Атисаари; с января 2000 г. бывший Министр Иностранных дел Австралии Гарет Эванс является президентом и Главным Исполнительным Директором МГПК.

Международная штаб-квартира МГПК расположена в Брюсселе, с консультативными офисами в Вашингтоне, Нью-Йорке и Париже. В настоящее время организация осуществляет проекты на местах в девятнадцати странах и регионах на четырех континентах: в Африке –

Алжир, Бурунди, Руанда, Демократическая Республика Конго, Сьерра Леоне, Судан и Зимбабве; в Азии – Мьянма, Индонезия, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан; в Европе – Албания, Босния, Косово, Македония, Черногория и Сербия; в Латинской Америке – Колумбия.

МГПК также проводит и публикует новые исследования по общим вопросам, связанным с предотвращением и ликвидацией конфликтов. После нападения на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. МГПК начала реализацию нового крупного проекта по глобальному терроризму, который был разработан с двусторонней целью: обобщить работу МГПК по программам в существующих областях и создать новый географический центр на Ближнем Востоке (с региональным местным офисом в Аммане) и в Пакистане/Афганистане (с местным офисом в Исламабаде). Новые офисы начали действовать в декабре 2001 г.

Деятельность МГПК финансируется правительствами, благотворительными фондами, компаниями и частными лицами. В настоящее время средства предоставляют правительства следующих стран: Австралии, Канады, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Ирландии, Японии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Китайской Народной Республики (Тайвань), Швеции, Швейцарии и Великобритании. Среди фондов и доноров частного сектора – Фонд Ансари (Ansary Foundation), нью-йоркская Корпорация Карнеги (the Carnegie Corporation of New York), Фонд Форда (the Ford Foundation), Фонд Уильяма и Флоры Хьюлетт (the William and Flora Hewlett Foundation), Фонд Чарльза Стюарта Мотта (the Charles Stewart Mott Foundation), Институт "Открытое Общество" (the Open Society Institute), Фонд Плаушерс (the Ploughshares Fund) и Фонд Мира Сасакавы (the Sasakawa Peace Foundation).

апрель 2002 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

ОТЧЕТЫ И ДОКЛАДЫ МГПК*

AFRICA

ALGERIA**

The Algerian Crisis: Not Over Yet, Africa Report N°24, 20 October 2000 (also available in French)

The Civil Concord: A Peace Initiative Wasted, Africa Report N°31, 9 July 2001 (also available in French)

Algeria's Economy: A Vicious Circle of Oil and Violence, Africa Report N°36, 26 October 2001 (also available in French)

BURUNDI

The Mandela Effect: Evaluation and Perspectives of the Peace Process in Burundi, Africa Report N°21, 18 April 2000 (also available in French)

Unblocking Burundi's Peace Process: Political Parties, Political Prisoners, and Freedom of the Press, Africa Briefing, 22 June 2000

Burundi: The Issues at Stake. Political Parties, Freedom of the Press and Political Prisoners, Africa Report N°23, 12 July 2000 (also available in French)

Burundi Peace Process: Tough Challenges Ahead, Africa Briefing, 27 August 2000

Burundi: Neither War, nor Peace, Africa Report N°25, 1 December 2000 (also available in French)

Burundi: Breaking the Deadlock, The Urgent Need for a New Negotiating Framework, Africa Report N°29, 14 May 2001 (also available in French)

Burundi: 100 Days to put the Peace Process back on Track, Africa Report N°33, 14 August 2001 (also available in French)

Burundi: After Six Months of Transition: Continuing the War or Winning the Peace, Africa Report N°46, 24 May 2002 (also available in French)

The Burundi Rebellion and the Ceasefire Negotiations, Africa Briefing, 6 August 2002

DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO

Scramble for the Congo: Anatomy of an Ugly War, Africa Report N°26, 20 December 2000 (also available in French)

From Kabila to Kabila: Prospects for Peace in the Congo, Africa Report N°27, 16 March 2001

Disarmament in the Congo: Investing in Conflict Prevention, Africa Briefing, 12 June 2001

The Inter-Congolese Dialogue: Political Negotiation or Game of Bluff? Africa Report N°37, 16 November 2001 (also available in French)

Disarmament in the Congo: Jump-Starting DDRRR to Prevent Further War, Africa Report N°38, 14 December 2001

Storm Clouds Over Sun City: The Urgent Need To Recast The Congolese Peace Process, Africa Report N°38, 14 May 2002 (also available in French)

RWANDA

Uganda and Rwanda: Friends or Enemies? Africa Report N°15, 4 May 2000

International Criminal Tribunal for Rwanda: Justice Delayed, Africa Report N°30, 7 June 2001 (also available in French)

"Consensual Democracy" in Post Genocide Rwanda: Evaluating the March 2001 District Elections, Africa Report N°34, 9 October 2001

Rwanda/Uganda: a Dangerous War of Nerves, Africa Briefing, 21 December 2001

The International Criminal Tribunal for Rwanda: The Countdown, Africa Report N°50, 1 August 2002 (also available in French)

SOMALIA

Somalia: Countering Terrorism in a Failed State, Africa Report N°45, 23 May 2002

SUDAN

God, Oil & Country: Changing the Logic of War in Sudan, Africa Report N°39, 28 January 2002

Capturing the Moment: Sudan's Peace Process in the Balance, Africa Report N°42, 3 April 2002

Dialogue or Destruction? Organising for Peace as the War in Sudan Escalates, Africa Report N°48, 27 June 2002

WEST AFRICA

Sierra Leone: Time for a New Military and Political Strategy, Africa Report N°28, 11 April 2001

Sierra Leone: Managing Uncertainty, Africa Report N°35, 24 October 2001

Sierra Leone: Ripe For Elections? Africa Briefing, 19 December 2001

Liberia: The Key to Ending Regional Instability, Africa Report N°43, 24 April 2002

Sierra Leone After Elections: Politics as Usual? Africa Report N°49, 12 July 2002

Liberia: Unravelling, Africa Briefing, 19 August 2002

ZIMBABWE

Zimbabwe: At the Crossroads, Africa Report N°22, 10 July 2000

---

* Released since January 2000.

** The Algeria project was transferred from the Africa Program in January 2002.

Zimbabwe: Three Months after the Elections, Africa Briefing, 25 September 2000

Zimbabwe in Crisis: Finding a way Forward, Africa Report N°32, 13 July 2001

Zimbabwe: Time for International Action, Africa Briefing, 12 October 2001

Zimbabwe's Election: The Stakes for Southern Africa, Africa Briefing, 11 January 2002

All Bark and No Bite: The International Response to Zimbabwe's Crisis, Africa Report N°40, 25 January 2002

Zimbabwe at the Crossroads: Transition or Conflict? Africa Report N°41, 22 March 2002

Zimbabwe: What Next? Africa Report N° 47, 14 June 2002

ASIA

CAMBODIA

Cambodia: The Elusive Peace Dividend, Asia Report N°8, 11 August 2000

CENTRAL ASIA

Central Asia: Crisis Conditions in Three States, Asia Report N°7, 7 August 2000 (also available in Russian)

Recent Violence in Central Asia: Causes and Consequences, Central Asia Briefing, 18 October 2000

Islamist Mobilisation and Regional Security, Asia Report N°14, 1 March 2001 (also available in Russian)

Incubators of Conflict: Central Asia's Localised Poverty and Social Unrest, Asia Report N°16, 8 June 2001 (also available in Russian)

Central Asia: Fault Lines in the New Security Map, Asia Report N°20, 4 July 2001 (also available in Russian)

Uzbekistan at Ten – Repression and Instability, Asia Report N°21, 21 August 2001 (also available in Russian)

Kyrgyzstan at Ten: Trouble in the "Island of Democracy", Asia Report N°22, 28 August 2001 (also available in Russian)

Central Asian Perspectives on the 11 September and the Afghan Crisis, Central Asia Briefing, 28 September 2001 (also available in French and Russian)

Central Asia: Drugs and Conflict, Asia Report N°25, 26 November 2001 (also available in Russian)

Afghanistan and Central Asia: Priorities for Reconstruction and Development, Asia Report N°26, 27 November 2001 (also available in Russian)

Tajikistan: An Uncertain Peace, Asia Report N°30, 24 December 2001 (also available in Russian)

The IMU and the Hizb-ut-Tahrir: Implications of the Afghanistan Campaign, Central Asia Briefing, 30 January 2002 (also available in Russian)

Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential, Asia Report N°33, 4 April 2002

Central Asia: Water and Conflict, Asia Report N°34, 30 May 2002

INDONESIA

Indonesia's Crisis: Chronic but not Acute, Asia Report N°6, 31 May 2000

Indonesia's Maluku Crisis: The Issues, Indonesia Briefing, 19 July 2000

Indonesia: Keeping the Military Under Control, Asia Report N°9, 5 September 2000 (also available in Indonesian)

Aceh: Escalating Tension, Indonesia Briefing, 7 December 2000

Indonesia: Overcoming Murder and Chaos in Maluku, Asia Report N°10, 19 December 2000

Indonesia: Impunity Versus Accountability for Gross Human Rights Violations, Asia Report N°12, 2 February 2001

Indonesia: National Police Reform, Asia Report N°13, 20 February 2001 (also available in Indonesian)

Indonesia's Presidential Crisis, Indonesia Briefing, 21 February 2001

Bad Debt: The Politics of Financial Reform in Indonesia, Asia Report N°15, 13 March 2001

Indonesia's Presidential Crisis: The Second Round, Indonesia Briefing, 21 May 2001

Aceh: Why Military Force Won't Bring Lasting Peace, Asia Report N°17, 12 June 2001 (also available in Indonesian)

Aceh: Can Autonomy Stem the Conflict? Asia Report N°18, 27 June 2001

Communal Violence in Indonesia: Lessons from Kalimantan, Asia Report N°19, 27 June 2001

Indonesian-U.S. Military Ties, Indonesia Briefing, 18 July 2001

The Megawati Presidency, Indonesia Briefing, 10 September 2001

Indonesia: Ending Repression in Irian Jaya, Asia Report N°23, 20 September 2001

Indonesia: Violence and Radical Muslims, Indonesia Briefing, 10 October 2001

Indonesia: Next Steps in Military Reform, Asia Report N°24, 11 October 2001

Indonesia: Natural Resources and Law Enforcement, Asia Report N°29, 20 December 2001 (also available in Indonesian)

Indonesia: The Search for Peace in Maluku, Asia Report N°31, 8 February 2002

Aceh: Slim Chance for Peace, Indonesia Briefing, 27 March 2002

Indonesia: The Implications of the Timor Trials, Indonesia Briefing, 8 May 2002

Resuming U.S.-Indonesia Military Ties, Indonesia Briefing, 21 May 2002

Al-Qaeda in Southeast Asia: The case of the "Ngruki Network" in Indonesia, Indonesia Briefing, 8 August 2002

MYANMAR

Burma/Myanmar: How Strong is the Military Regime? Asia Report N°11, 21 December 2000

Myanmar: The Role of Civil Society, Asia Report N°27, 6 December 2001

Myanmar: The Military Regime's View of the World, Asia Report N°28, 7 December 2001

Myanmar: The Politics of Humanitarian Aid, Asia Report

№32, 2 April 2002

Myanmar: The HIV/AIDS Crisis, Myanmar Briefing, 2 April 2002

AFGHANISTAN/SOUTH ASIA

Afghanistan and Central Asia: Priorities for Reconstruction and Development, Asia Report №26, 27 November 2001

Pakistan: The Dangers of Conventional Wisdom, Pakistan Briefing, 12 March 2002

Securing Afghanistan: The Need for More International Action, Afghanistan Briefing, 15 March 2002

The Loya Jirga: One Small Step Forward? Afghanistan & Pakistan Briefing, 16 May 2002

Kashmir: Confrontation and Miscalculation, Asia Report №35, 11 July 2002

Pakistan: Madrasas, Extremism and the Military, Asia Report №36, 29 July 2002

The Afghan Transitional Administration: Prospects and Perils, Afghanistan Briefing, 30 July 2002

BALKANS

ALBANIA

Albania: State of the Nation, Balkans Report №87, 1 March 2000

Albania's Local Elections, A test of Stability and Democracy, Balkans Briefing, 25 August 2000

Albania: The State of the Nation 2001, Balkans Report №111, 25 May 2001

Albania's Parliamentary Elections 2001, Balkans Briefing, 23 August 2001

BOSNIA

Denied Justice: Individuals Lost in a Legal Maze, Balkans Report №86, 23 February 2000

European Vs. Bosnian Human Rights Standards, Handbook Overview, 14 April 2000

Reunifying Mostar: Opportunities for Progress, Balkans Report №90, 19 April 2000

Bosnia's Municipal Elections 2000: Winners and Losers, Balkans Report №91, 28 April 2000

Bosnia's Refugee Logjam Breaks: Is the International Community Ready? Balkans Report №95, 31 May 2000

War Criminals in Bosnia's Republika Srpska, Balkans Report №103, 2 November 2000

Bosnia's November Elections: Dayton Stumbles, Balkans Report №104, 18 December 2000

Turning Strife to Advantage: A Blueprint to Integrate the Croats in Bosnia and Herzegovina, Balkans Report №106, 15 March 2001

No Early Exit: NATO's Continuing Challenge in Bosnia, Balkans Report №110, 22 May 2001

Bosnia's Precarious Economy: Still Not Open For Business; Balkans Report №115, 7 August 2001 (also available in

Bosnian)

The Wages of Sin: Confronting Bosnia's Republika Srpska, Balkans Report №118, 8 October 2001 (also available in Bosnian)

Bosnia: Reshaping the International Machinery, Balkans Report №121, 29 November 2001 (also available in Bosnian)

Courting Disaster: The Misrule of Law in Bosnia & Herzegovina, Balkans Report №127, 26 March 2002 (also available in Bosnian)

Implementing Equality: The "Constituent Peoples" Decision in Bosnia & Herzegovina, Balkans Report №128, 16 April 2002 (also available in Bosnian)

Policing the Police in Bosnia: A Further Reform Agenda, Balkans Report №130, 10 May 2002 (also available in Bosnian)

Bosnia's Alliance for (Smallish) Change, Balkans Report №132, 2 August 2002 (also available in Bosnian)

CROATIA

Facing Up to War Crimes, Balkans Briefing, 16 October 2001

KOSOVO

Kosovo Albanians in Serbian Prisons: Kosovo's Unfinished Business, Balkans Report №85, 26 January 2000

What Happened to the KLA? Balkans Report №88, 3 March 2000

Kosovo's Linchpin: Overcoming Division in Mitrovica, Balkans Report №96, 31 May 2000

Reality Demands: Documenting Violations of International Humanitarian Law in Kosovo 1999, Balkans Report, 27 June 2000

Elections in Kosovo: Moving Toward Democracy? Balkans Report №97, 7 July 2000

Kosovo Report Card, Balkans Report №100, 28 August 2000

Reaction in Kosovo to Kostunica's Victory, Balkans Briefing, 10 October 2000

Religion in Kosovo, Balkans Report №105, 31 January 2001

Kosovo: Landmark Election, Balkans Report №120, 21 November 2001 (also available in Albanian and Serbo-Croat)

Kosovo: A Strategy for Economic Development, Balkans Report №123, 19 December 2001 (also available in Serbo-Croat)

A Kosovo Roadmap: I. Addressing Final Status, Balkans Report №124, 28 February 2002 (also available in Albanian and Serbo-Croat)

A Kosovo Roadmap: II. Internal Benchmarks, Balkans Report №125, 1 March 2002 (also available in Albanian and Serbo-Croat)

UNMIK's Kosovo Albatross: Tackling Division in Mitrovica, Balkans Report №131, 3 June 2002 (also available in Albanian and Serbo-Croat)

MACEDONIA

Macedonia's Ethnic Albanians: Bridging the Gulf, Balkans Report №98, 2 August 2000

Macedonia Government Expects Setback in Local Elections, Balkans Briefing, 4 September 2000

The Macedonian Question: Reform or Rebellion, Balkans Report N°109, 5 April 2001

Macedonia: The Last Chance for Peace, Balkans Report N°113, 20 June 2001

Macedonia: Still Sliding, Balkans Briefing, 27 July 2001

Macedonia: War on Hold, Balkans Briefing, 15 August 2001

Macedonia: Filling the Security Vacuum, Balkans Briefing, 8 September 2001

Macedonia's Name: Why the Dispute Matters and How to Resolve It, Balkans Report N°122, 10 December 2001 (also available in Serbo-Croat)

Macedonia's Public Secret: How Corruption Drags The Country Down, Balkans Report N°133, 14 August 2002 (also available in Macedonian)

MONTENEGRO

Montenegro: In the Shadow of the Volcano, Balkans Report N°89, 21 March 2000

Montenegro's Socialist People's Party: A Loyal Opposition? Balkans Report N°92, 28 April 2000

Montenegro's Local Elections: Testing the National Temperature, Background Briefing, 26 May 2000

Montenegro: Which way Next? Balkans Briefing, 30 November 2000

Montenegro: Settling for Independence? Balkans Report N°107, 28 March 2001

Montenegro: Time to Decide, a Pre-Election Briefing, Balkans Briefing, 18 April 2001

Montenegro: Resolving the Independence Deadlock, Balkans Report N°114, 1 August 2001

Still Buying Time: Montenegro, Serbia and the European Union, Balkans Report N°129, 7 May 2002 (also available in Serbian)

SERBIA

Serbia's Embattled Opposition, Balkans Report N°94, 30 May 2000

Serbia's Grain Trade: Milosevic's Hidden Cash Crop, Balkans Report N°93, 5 June 2000

Serbia: The Milosevic Regime on the Eve of the September Elections, Balkans Report N°99, 17 August 2000

Current Legal Status of the Republic of Yugoslavia (FRY) and of Serbia and Montenegro, Balkans Report N°101, 19 September 2000

Yugoslavia's Presidential Election: The Serbian People's Moment of Truth, Balkans Report N°102, 19 September 2000

Sanctions against the Federal Republic of Yugoslavia, Balkans Briefing, 10 October 2000

Serbia on the Eve of the December Elections, Balkans Briefing, 20 December 2000

A Fair Exchange: Aid to Yugoslavia for Regional Stability, Balkans Report N°112, 15 June 2001

Peace in Prevevo: Quick Fix or Long-Term Solution? Balkans Report N°116, 10 August 2001

Serbia's Transition: Reforms Under Siege, Balkans Report

N°117, 21 September 2001 (also available in Serbo-Croat)

Belgrade's Lagging Reform: Cause for International Concern, Balkans Report N°126, 7 March 2002 (also available in Serbo-Croat)

Serbia: Military Intervention Threatens Democratic Reform, Balkans Briefing, 28 March 2002 (also available in Serbo-Croat)

Fighting To Control Yugoslavia's Military, Balkans Briefing, 12 July 2002

REGIONAL REPORTS

After Milosevic: A Practical Agenda for Lasting Balkans Peace, Balkans Report N°108, 26 April 2001

Milosevic in The Hague: What it Means for Yugoslavia and the Region, Balkans Briefing, 6 July 2001

Bin Laden and the Balkans: The Politics of Anti-Terrorism, Balkans Report N°119, 9 November 2001

LATIN AMERICA

Colombia's Elusive Quest for Peace, Latin America Report N°1, 26 March 2002 (also available in Spanish)

The 10 March 2002 Parliamentary Elections in Colombia, Latin America Briefing, 17 April 2002 (also available in Spanish)

The Stakes in the Presidential Election in Colombia, Latin America Briefing, 22 May 2002 (also available in Spanish)

MIDDLE EAST

A Time to Lead: The International Community and the Israeli-Palestinian Conflict, Middle East Report N°1, 10 April 2002

Middle East Endgame I: Getting to a Comprehensive Arab-Israeli Peace Settlement, Middle East Report N°2, 16 July 2002

Middle East Endgame II: How a Comprehensive Israeli-Palestinian Settlement Would Look, Middle East Report N°3; 16 July 2002

Middle East Endgame III: Israel, Syria and Lebanon – How Comprehensive Peace Settlements Would Look, Middle East Report N°4, 16 July 2002

Iran: The Struggle for the Revolution's Soul, Middle East Report N°5, 5 August 2002

ALGERIA*

Diminishing Returns: Algeria's 2002 Legislative Elections, Middle East Briefing, 24 June 2002

---

* The Algeria project was transferred from the Africa Program in January 2002.

ISSUES REPORTS

HIV/AIDS

HIV/AIDS as a Security Issue, Issues Report N°1, 19 June 2001

Myanmar: The HIV/AIDS Crisis, Myanmar Briefing, 2 April 2002

EU

The European Humanitarian Aid Office (ECHO): Crisis Response in the Grey Lane, Issues Briefing, 26 June 2001

EU Crisis Response Capability: Institutions and Processes for Conflict Prevention and Management, Issues Report N°2, 26 June 2001

EU Crisis Response Capabilities: An Update, Issues Briefing, 29 April 2002

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

СПИСОК ЧЛЕНОВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА МГПК

Martti Ahtisaari, Chairman

Former President of Finland

Maria Livanos Cattau, Vice-Chairman

Secretary-General, International Chamber of Commerce

Stephen Solarz, Vice-Chairman

Former U.S. Congressman

Gareth Evans, President & CEO

Former Foreign Minister of Australia

S. Daniel Abraham

Chairman, Center for Middle East Peace and Economic Cooperation, U.S.

Morton Abramowitz

Former U.S. Assistant Secretary of State and Ambassador to Turkey

Kenneth Adelman

Former U.S. Ambassador and Director of the Arms Control and Disarmament Agency

Richard Allen

Former U.S. National Security Adviser to the President

Saud Nasir Al-Sabah

Former Kuwaiti Ambassador to the UK and U.S.; former Minister of Information and Oil

Louise Arbour

Supreme Court Justice, Canada; Former Chief Prosecutor, International Criminal Tribunal for former Yugoslavia

Oscar Arias Sanchez

Former President of Costa Rica; Nobel Peace Prize, 1987

Ersin Arioglu

Chairman, Yapi Merkezi Group, Turkey

Emma Bonino

Member of European Parliament; former European Commissioner

Zbigniew Brzezinski

Former U.S. National Security Adviser to the President

Cheryl Carolus

Former South African High Commissioner to the UK; former Secretary General of the ANC

Victor Chu

Chairman, First Eastern Investment Group, Hong Kong

Wesley Clark

Former NATO Supreme Allied Commander, Europe

Uffe Ellemann-Jensen

Former Minister of Foreign Affairs, Denmark

Mark Eyskens

Former Prime Minister of Belgium

Marika Fahlen

Former Swedish Ambassador for Humanitarian Affairs; Director of Social Mobilization and Strategic Information, UNAIDS

Yoichi Funabashi

Chief Diplomatic Correspondent & Columnist, The Asahi Shimbun, Japan

Bronislaw Geremek

Former Minister of Foreign Affairs, Poland

I.K.Gujral

Former Prime Minister of India

HRH El Hassan bin Talal

Chairman, Arab Thought Forum; President, Club of Rome

Carla Hills

Former U.S. Secretary of Housing; former U.S. Trade Representative

Asma Jahangir

UN Special Rapporteur on Extrajudicial, Summary or Arbitrary Executions; Advocate Supreme Court, former Chair Human Rights Commission of Pakistan

Ellen Johnson Sirleaf

Senior Adviser, Modern Africa Fund Managers; former Liberian Minister of Finance and Director of UNDP Regional Bureau for Africa

Mikhail Khodorkovsky

Chairman and Chief Executive Officer, YUKOS Oil Company, Russia

Elliott F. Kulick

Chairman, Pegasus International, U.S.

Joanne Leedom-Ackerman

Novelist and journalist, U.S.

Todung Mulya Lubis

Human rights lawyer and author, Indonesia

Barbara McDougall

Former Secretary of State for External Affairs, Canada

Mo Mowlam

Former Secretary of State for Northern Ireland, UK

Ayo Obe

President, Civil Liberties Organisation, Nigeria

Christine Ockrent

Journalist and author, France

Friedbert Pflüger

Chairman of the German Bundestag Committee on EU Affairs

Surin Pitsuwan

Former Minister of Foreign Affairs, Thailand

Itamar Rabinovich

President of Tel Aviv University; former Israeli Ambassador to the U.S. and Chief Negotiator with Syria

Fidel V. Ramos

Former President of the Philippines

Mohamed Sahnoun

Special Adviser to the United Nations Secretary-General on Africa

Salim A. Salim

Former Prime Minister of Tanzania; former Secretary General of the Organisation of African Unity

Douglas Schoen

Founding Partner of Penn, Schoen & Berland Associates, U.S.

William Shawcross

Journalist and author, UK

George Soros

Chairman, Open Society Institute

Eduardo Stein

Former Minister of Foreign Affairs, Guatemala

Pär Stenbäck

Former Minister of Foreign Affairs, Finland

Thorvald Stoltenberg

Former Minister of Foreign Affairs, Norway

William O. Taylor

Chairman Emeritus, The Boston Globe, U.S.

Ed van Thijn

Former Netherlands Minister of Interior; former Mayor of Amsterdam

Simone Veil

Former President of the European Parliament; former Minister for Health, France

Shirley Williams

Former Secretary of State for Education and Science; Member House of Lords, UK

Jaushieh Joseph Wu

Deputy Secretary General to the President, Taiwan

Grigory Yavlinsky

Chairman of Yabloko Party and its Duma faction, Russia

Uta Zapf

Chairperson of the German Bundestag Subcommittee on Disarmament, Arms Control and Non-proliferation